

ДАНА
ДАНБЕРГ

ВТОРОЙ ШАНС
ПОПАДАЮЩЕЙ.
ПОЧТИ ЭЛИТА

Дана Данберг Второй шанс попаданки. Почти элита

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68746047
SelfPub; 2023*

Аннотация

История Натальи Синельниковой, почти юриста, мажорки и попаданки, продолжается. Девушка движется в верном направлении, чтобы стать аристократкой, частью элиты нового мира. Но все не так просто. Чтобы получить хотя бы личное дворянство, мало быть магом, нужно быть хорошим магом, доказавшим это на деле. А до этого студентке первого курса Королевской магической академии еще очень далеко. Или нет? Может ли расследование похищений одаренных помочь ей занять положение в обществе? А может она хочет поймать злодеев по личным причинам, например, чтобы быть рядом с магистром Алеком Зеером?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	82
Глава 7	96
Глава 8	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Дана Данберг Второй шанс попаданки. Почти элита

Пролог

С того памятного допроса прошло два дня. И это было интересное время, я бы даже сказала познавательное. Правда нервов мне это стоило...

Когда я сидела перед президиумом и боялась посмотреть на рена Зеера, это было очень тяжело. Во-первых, ужасно страшно, ведь непонятно, что меня ждало в будущем. Как тут относятся к попаданцам? Не похоже, чтобы меня пытались спеленать или убить прямо сейчас. Мужчины вели себя вполне расслабленно, будто не видят от меня угрозы. Да и какая может быть угроза?

Во-вторых, мне действительно нравился Алек. И что он теперь обо мне думает? Что я какое-то отродье дьявола или что-то в этом духе? Мало того, что наши отношения, если они когда-нибудь будут, конечно, – мезальянс, так я еще и не просто человек. Он точно от меня отвернется.

– Ренна Синель, – мягко обратился ко мне декан Гош. Хотя уж кто-то, а при взгляде на него не думаешь о мягкости,

выглядел он как наголо обритый борец. – Ренна Синель, вам нечего бояться.

– Нечего? – я посмотрела на мужчину, начисто проигнорировав Алека, хотя я кожей чувствовала его заинтересованный взгляд.

– Совершенно нечего.

– Чем докажете? Теоретически, если бы я была тем, кого вы во мне подозреваете.

– Ната, – теперь уже заговорил рен Зеер и мне волей-неволей пришлось перевести взгляд на него, хотя в глаза ему я старалась не смотреть, – вы, скитальцы, хоть и редкие гости в нашем мире, но давно известные. Поверьте, вам действительно ничего не угрожает.

– Скитальцы?

– Да, души людей, которые умерли в своем мире, как правило, насильственной смертью, но которые были связаны с жизнью столь тесно и имели столь сильную волю, чтобы не разрушиться в момент перехода. Вам правда ничего не угрожает. За историю нашего мира известна дюжина скитальцев, а сколько-то еще прожили жизнь, так и не раскрывшись. Но, думаю, их немало. Один из скитальцев и вовсе стал Императором Итарии полтысячелетия назад.

– И вас совершенно не волнует, кто мы и откуда? – спросила я, признавая, кто я есть.

Как говорится, от судьбы не уйдешь. Они либо сейчас меня убьют или закуют в кандалы, либо им и правда от меня

ничего не надо.

– Вы, наверное, думаете, что мы пытаемся вызнать у скитальцев какие-то секреты их мира, их магии и технологий, но это совершенно бессмысленно. Так что мы этого не делаем.

– Но почему? Вы считаете, что вам нечему поучиться?

– Послушайте, Ната, – тут уже вступил в дискуссию рен Марч, – мы не прочь поучиться и что-то перенять, но... Как показала практика, скитальцем может стать кто угодно. Последний выявленный ваш собрат был простым лавочников в мире, который отстал от нашего на несколько сотен лет в развитии. А может это был ваш мир, но течение времени в межмирье нелинейно. Вы ведь понимаете, о чем я говорю.

– Да, понимаю. Нет смысла спрашивать мелкого лавочника из средневековья о перспективах развития паромобилей, – кивнула я. – А если я скажу, что из гораздо более развитого в технологическом плане мира? Техномира.

– Вы из техномира? – спросил рен Гош. Похоже, его это очень заинтересовало. – У вас нет магии? Совсем?

– Нет. Совсем, – я покачала головой, уже смирившись со своей судьбой. Отпираться сейчас уже бессмысленно.

– Это многое объясняет. Но вы упомянули, что студентка. Что вы изучали?

– Правоведение, – подумав, ответила я. В этом языке правоведение – это то, что касается правоохранительной деятельности, а вот юриспруденция – это полностью гражданская специальность, типа нашего гражданского и корпора-

тивного права. Такое вот разделение.

– То есть спрашивать вас об устройстве сложных технических систем бессмысленно?

– Я могу вам только рассказать, что у нас есть... было. Но как это работает я знаю только в общих чертах.

– Вот о том и речь. Смысла вас пытаться, допрашивать с особым пристрастием или еще что-то подобное – нет совершенно, – тяжело вздохнул рен Марч.

– А если я вас обманула?

– За вашей спиной эмпат сидит и она сигнализирует о том, что вы говорите чистую правду.

– Ну я же артефакт обманула...

– А кстати, как? Как вы догадались, если большая часть местных не в курсе?

– Да все очень просто, – я пожала плечами. – У меня не было выбора. Я должна была попробовать получить документы на это имя и месяц его заучивала и свыкалась.

– А кстати, – опять влез Алек, – как вас на самом деле зовут, вы помните?

– Я могу не помнить?

– Можете, – неохотно откликнулся рен Марч, недовольно посмотрев на Зеера. – Иногда скитальцы не помнят какую-то часть своей жизни. Обычно, это касается убийства – воспоминания слишком...

– Травмирующие?

– Да, пожалуй.

– Ну, хорошо. Тогда я представляюсь, – я собралась с духом и нырнула в новую реальность, как в ледяную воду. – Меня зовут Наталья Владимировна Синельникова, то есть Ната Синель – это первые слоги моего имени и фамилии. Я студентка пятого и последнего курса Московского государственного правоведческого университета, это столичный университет, один из лучших. Я не дожидая до его окончания три месяца.

МГЮА, конечно, юридический, но тут вступают в силу языковые тонкости. Так им проще объяснить.

– Мне было двадцать два года, меня толкнул знакомый, не специально, случайно получилось, я ударила головой и умерла.

– То есть смерть была не насильственная? – нахмурился рен Марч, что-то усиленно соображая.

– Ну, я ведь не сама упала и умерла. Но Савелий не соби-
рался меня убивать. Он очень много выпил и просто сильно
меня оттолкнул.

– Ваш мужчина? – спросил рен Алек и мне показалось, что как-то он излишне нервно прореагировал. Ревнует? Да нет, не может быть.

– Просто мой друг детства, вместе учились в школе.

– Вот, кстати, насчет школы, – вернул меня в конструк-
тивное русло рен Марч, – не слишком ли вы хорошо разби-
раетесь в математике?

– Ну вообще-то в моем мире, в моей стране, обязательная

школа – это девять лет обучения, но я закончила все одиннадцать классов, а потом еще сдавала зачет по высшей математике в университете.

– Вы же правовед?!

– А никого это не волнует. Есть учебная программа, она единая для всей страны. Если кого-то что-то не устраивает, можно идти работать грузчиком – там образование не нужно. А то, что мы сейчас проходим здесь, я изучала в средней школе, в самом ее начале.

Я не стала углубляться в подробности, что все-таки училась в лицее с математическим уклоном, чтобы их не запутать. В принципе, то, что мы сейчас проходили, проходили все школьники моего старого мира классе в седьмом. Так что какая разница, чего людей пугать?

– Сильная математическая школа?

– Профессии, связанные с математикой, хорошо оплачиваются.

– Но вы выбрали не такую?

– Мой отец, как бы это сказать?.. Один из глав столичной жандармерии. Не самый главный, но один из.

– Так вы дворянка?

– В моем мире нет дворян. Точнее, их нет в моей стране, в некоторых других аристократия сохранилась. Просто мой папа занимал высокую должность, и я хотела пойти по его стопам.

– У вас женщины служат жандармами? – поразился рен

Зеер.

– Вообще, служат. Даже простыми жандармами служат. Но я получила (почти) высшее образование и могла рассчитывать на работу следователя. Это человек, который занимается раскрытием сложных уголовных преступлений, не рядовой сотрудник.

– Тогда понятен ваш интерес к делу, – пробормотал рен Марч.

– Ну конечно мне интересно, почему пропадают девушки в Академии, где я учусь. Тем более что когда я появилась в этом мире, за мной тоже следили. И вряд ли с благими намерениями.

– Так, а вот с этого места можно поподробнее? – нахмурился Алек.

Ну я и рассказала, как очнулась в этом мире и как меня гоняли по городу. Ну, положим, не то чтобы гоняли, но следили точно. И что-то сомневаюсь, что с добрыми намерениями. Потом пришлось рассказать и про хижину. Но, во-первых, я кое-что в своем рассказе упустила, например, про найденные артефакты и то, что я каждое утро и вечер махала ручкой демонической Роще. А во-вторых, это моих визави не очень-то заинтересовало.

Конечно, хижина, посреди леса напротив Рощи Демонов, что может быть менее подозрительным?

Но в конечном итоге, выудив всю возможную информацию (поверхностную, чего уж там), меня просто отпустили в

столовую. Да, уже подошло время обеда, а мы, получается, сидели и разбирались с убийством Сатты и моим прошлым почти четыре часа.

Впрочем, мысли о еде – это последнее, о чем я сейчас могла думать. Так что быстренько поев, я пошла в общежитие собирать вещи, на случай внезапного бегства.

Глава 1

Бежать мне не пришлось, однако вещи я собирала не зря. Меня отселили в другую комнату, чтобы я поменьше пересекалась с Геттой и Римой. Как оказалось, в нашем общежитии имелись пустые помещения и мне досталось одно из них. То есть соседей у меня теперь не было! Правда, компенсировалась такая прелесть тем, что я жила сейчас на первом этаже рядом с душевой и прямо напротив входа в здание – не самое лучшее место. Здесь было сыро, пахло плесенью и я даже видела пару мокриц или насекомых на них похожих, а еще и шумно – гудели трубы, лилась вода, сновали люди. Постоянно билась о косяк и скрипела входная дверь.

Но я была рада даже этому! Плевать на сырость и шум, главное, я одна и теперь не обязана ни перед кем отчитываться.

Меня, правда, предупредили, чтобы я не особо радовалась, потому что ко мне могут кого-то подселить. Это, так называемый, маневренный фонд, который используют, когда есть реальная необходимость кого-то из студентов удалить из комнаты, пока они с соседями, например, не поубивали друг друга.

Вообще, переселять кого-то нельзя по правилам Академии, чтобы не создавать бедлама. А то сначала все будут меняться к знакомым, потом переругаются и опять меняться,

в общем, решили сделать попроще и запретить вовсе. Но в отдельных случаях такое все же допускалось, а старшекурсники и вовсе менялись как хотели и никого не спрашивали. За этим просто особо никто не следил.

– Вы как, нормально переехали? – спросил рен Зеер, как всегда застав меня в библиотеке.

Новые документы на вселение мне выдали в воскресенье, а с нашего допроса, точнее беседы, прошло уже два дня. За это время мы не виделись и ни о чем не говорили. И честно говоря, я боялась этого момента, хотя знала, что он когда-нибудь наступит.

Вчера на занятии я видела Алека, но он был какой-то озабоченный и в мою сторону вообще не смотрел. Конечно, я приняла это на свой счет. А что еще можно было подумать?

– Спасибо, все хорошо, – я улыбнулась мужчине и предложила сесть, на что он согласился.

– Комната, конечно, не самая лучшая, но, надеюсь, вам там будет комфортнее, чем с соседками.

Он что, поинтересовался, что у меня за комната?

– Это по вашему приказу меня переселили? – догадалась я.

– Мне показалось, что вам лучше жить одной.

– Спасибо, – поблагодарила я, но потом нахмурилась: – Вы считаете меня угрозой или боитесь, что я проболтаюсь?

– Ни то, ни другое. В газетах, конечно, я вам объявлять о том, что вы скиталица, не советую. Существует некоторое

количество мракобесов и просто городских сумасшедших, которые могут захотеть вам навредить. Но поскольку явление это все же достаточно редкое, это не какие-то организованные силы, специально охотящиеся за такими, как вы.

– Ну хоть это радует. В принципе, я болтать и не собиралась. И я никому не угрожаю, я же говорила.

– Я вам верю, но все равно призываю быть осторожней. Что касается вашего переселения, то у нас есть корыстный интерес, вы правы.

– У нас? Это у кого, у нас? – спросила я и хлопнула глазами. Так, оставить флирт. Сейчас не время, в конце концов!

– Ну хорошо, больше у меня, – усмехнулся он. – Марч правда мою идею не одобряет, но...

Если первые слова меня даже обрадовали, то последняя фраза ввела в недоумение. Марч? Он-то тут при чем? Что именно он может не одобрять? Нет, подозрения имелись, конечно, но слишком уж смелые, чтобы быть правдой.

– Что именно? – все же спросила я.

– Я хотел бы просить вас помочь в нашем расследовании.

– Хм... но я ведь и так сказала все, что знала и думала.

– Понимаете, Ната, расследование подобных преступлений – это не совсем наш с реном Марчем профиль. Но, похоже, что вы учились именно этому и могли бы нам помочь.

– Но я не знаю специфики этого мира и совершенно не разбираюсь в магии, что с помощью нее возможно, а что нет.

– Но ваш новый взгляд на это дело мог бы пригодиться.

По крайней мере, ваше предположение насчет дара богов, похоже, подтверждается. Могу вам предложить какую-то денежную компенсацию за вашу работу.

– Рен Зеер, не оскорбляйте меня! – нахмурилась я. – Я готова представить вам свой взгляд, если вы мне дадите всю собранную информацию. Только я не хочу вам давать никаких обещаний и брать обязательств. В конце концов, я не опытный сотрудник жандармерии, который раскрыл десятки подобных дел.

– И вы готовы работать бесплатно? – удивился мужчина.

– Я хочу, чтобы похищения и убийства девушек прекратились. Мне этого будет достаточно, – твердо ответила я. Нет, деньги – это, конечно, хорошо, и мне бы они не помешали. Но я прямо чувствовала, что сейчас их брать нельзя – не тот случай.

– Вы такая бескорыстная или у вас так принято? Ну, в вашем мире.

– Я не бескорыстная, а что касается моего мира, никому бы в голову не пришло платить дополнительно деньги за то, что и так должно быть сделано. А если еще и недостаточно быстро сделано, то возмущенная общественность может и пинка выдать для ускорения. Все же это дело-то нешуточное.

– Только не говорите, что у вас жандармы денег не берут! Никогда не поверю.

– Нет, ну почему, могут брать, но не в этом случае. Ну, то

есть, могли бы взять, чтобы, скажем, кого-то сделать не подозреваемым, а, например, свидетелем. Но чтобы не расследовать или наоборот вымогать деньги, чтобы расследовать похищения и убийства десятков девушек – это не невозможно, но очень маловероятно. Тут же жандармам, похоже, все равно.

– Жандармы просто предпочитают ловить мелких жуликов, а не вмешиваться в дела магов.

– И кто занимается подобными делами?

– Вы все верно подумали, – усмехнулся Алек, – этим занимается Служба магической безопасности. Только... Мы с Марчем не специалисты в подобных делах, а специалиста сейчас прислать не могут.

– А здесь вообще-то говоря не опасно об этом говорить? – неожиданно мне в голову пришла умная мысль. Я огляделась, в такое время в читальном зале обычно никого не было, но ведь оставался еще библиотекарь.

– Не волнуйтесь, никто не слышит, о чем мы говорим.

– Но купол вы не ставили, верно? Когда его ставила ренна Марч, все пространство исказилось.

– У Мали другой профиль, все же она – целитель. Купол я не ставил, хотя если бы и поставил, таких эффектов бы не было. Просто это немного подозрительно. Но у нас, у рунологов, есть возможности заглушить или исказить звук и без купола.

– Хорошее умение, очень полезное.

– Учитесь и у вас тоже получится. Кстати, я слышал, вы
взялись преподавать?

– А что, Академия против?

– Да нет, про мелкие подработки студентов мы знаем и не
препятствуем, – Алек пожал плечами. – Просто вы точно все
успеете?

– Рен Зеер, я не могу себе позволить отказаться от учени-
цы, но брать других не буду.

– А что, есть еще желающие? – заинтересовался он.

– Еще трое хотели, я думала взять еще одну-двух, но пока
окончательного решения не приняла. В конце концов, мне
же и самой учиться надо, и если с математикой у меня пока
нет проблем, то вот все остальные предметы мне приходится
учить.

– Особенно я бы на вашем месте приналег на магию.

– Да, это в первую очередь, – согласно покивала я.

– Я бы на вашем месте больше медитировал и учился
управлять потоками. Без этого никакая математика вам не
поможет.

– Совет магистра?

– Совет магистра, – кивнул тот. – Если от денег за помощь
вы отказываетесь, то может я вам помогу освоить магию? Я
мог бы показать вам несколько упражнений, да и вообще...

– А знаете, – я посмотрела на Зеера заинтересованно, –
вот от этого я, пожалуй, не откажусь.

– Договорились. Задам традиционный вопрос: вас прово-

дить?

– От этого я тоже не откажусь. Кстати, буду вам благодарна, если вы меня просветите по некоторым моментам, касающимся тварей и прочих мутантов.

– Просвещу. Тем более что если вас-таки сожрут, это будет не в моих интересах, – ухмыльнулся мужчина.

Тут вышел библиотекарь и всем своим видом показал, что он от нас уже устал. Тем более что мы с реном Зеером слишком часто мелькали перед ним поздно вечером и уходили вместе, а это уже может его навести на какие-то нежелательные мысли. Так что пришлось срочно сдавать книги и двигаться в сторону общежития.

А на следующий день мы с магистром договорились встретиться у него. Да, вот так просто. По какой-то причине рен Зеер не хранил ни в одном из своих кабинетов документы, связанные с расследованием.

Так что я, не таясь, направилась к его коттеджу. Мне, конечно, не очень хотелось попадаться кому-нибудь на глаза, ведь мало ли кто что подумает, да и в целях конспирации это все не очень хорошо. Но выбора не было. Документов набралось много и тащить их все в рабочий кабинет просто нереально. А носить по частям – нелогично, мало ли какой вопрос возникнет и что может понадобиться?

Сейчас день, только закончились занятия, так что на открытой поляне перед коттеджами магистров никого не было.

– Так, третий слева, он сказал? – пробурчала себе под нос

и направились в нужном направлении. Когда я в прошлый раз здесь была, не запомнила, какой именно его.

Что ж, как говорится, бедненько, но миленько. В том смысле, что домик был совсем небольшой, по крайней мере, внешне аристократическими хоромами он не выглядел. Впрочем, я припоминаю, что даже самые богатые дома в центре не то что до дворцов моего мира не дотягивали, но и могли посоперничать, например, с нашей генеральской дачей. Да, мы не бедствовали, дом у нас был кирпичный в три этажа, но не сказать, что самый богатый в нашем поселке. То ли тут не принято выпячивать богатство, то ли не так уж и хорошо живут дворяне.

Сам по себе домик был двухэтажным из чего-то типа силикатного кирпича, плюс открытая деревянная терраса перед входом. Ну натуральная дача!

Я подошла и уже занесла руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась.

– Проходите, – Алек гостеприимно повел рукой и посторонился, давая мне пройти.

– А у вас тут миленько, – повторила я свои недавние мысли.

– Миленько? Сразу уж скажите, что вы дом дворянина не совсем так представляли, – хмыкнул он.

– Ну, я тут богатых домов и не видела.

– В городах их и нет – земля слишком дорогая, все дворянские резиденции находятся за пределами города. По

крайней мере там, где далеко от Рощи Демонов, где близко – все иначе.

– Хм... Это многое объясняет, – кивнула я. – У меня что, все на лице написано?

– О чем вы?

– Я просто когда подошла, именно об этом думала...

– Несложно было догадаться, – мужчина пожал плечами и проводил меня в гостиную, совмещенную со столовой, которая занимала почти весь первый этаж.

– Присаживайтесь, могу предложить чаю с нашими местными сладостями.

Ну да, мне только сладости и есть!

– А можно просто чай без сладостей?

– Это вас тренер запугала? На мой взгляд, вы отлично выглядите, – улыбнулся он, впрочем, поставив на поднос только чашки с чаем.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила. Ну не настаивать же, что я тот еще хрюндель, по моим собственным меркам, разумеется. Впрочем, вдруг ему пышки нравятся?

Но нет, подстраиваться в данном вопросе я не согласна!

– А документы? – спросила я, сделав глоток обжигающего напитка. – Отличный чай! Как же я давно не пила ничего подобного!

– Да, у нас в столовой... – Алек поморщился. – Но вы же выходите в город...

– Если нужно выбрать чай или кофе, предпочту кофе.

Кстати, а нет ли тут какого-то прибора или артефакта, чтобы воду кипятить? А то я бы у себя в комнате пила.

– Ната, – мужчина посмотрел на меня изумленно, – вы же маг! Мы, конечно, только в начале пути, но руны разогрева воды я вам давал!

– Хм... Ой... Просто для меня непривычно, что я так могу, вот и все, – засмушалась я. – Да и пробовать как-то страшно.

– У нас практические занятия начнутся через неделю, хорошо бы вам к тому моменту привыкнуть к мысли, что вы теперь маг, – хмыкнул он. – И теорию подучить.

– Да помню я теорию! Я просто не понимаю, как это будет выглядеть на практике.

– Вот и увидите. Я вам обещал помочь, помните? Так вот, в воскресенье и займемся. А то здесь щитов-поглотителей нет, а я не хочу, чтобы вы мне случайно дом сожгли.

– Можно подумать, вы меня не сможете остановить, если что-то пойдет не так, – буркнула я обиженно.

– Может, и смогу, но не факт, – пожал плечами мужчина. – Артефакт, когда вы поступали сюда, выдал, что сила у вас не очень велика, однако из того, что я видел лично тогда, в Роще Демонов, у меня сложилось противоположное мнение.

– Вы думаете, что у меня сильная магия?

– Не знаю. Артефакт обычно не ошибается, но вы скиталица, а это, возможно, как-то могло повлиять.

– Но вы точно не знаете?

– Из всех скитальцев был только один маг кроме вас – тот самый император. И во-первых, он жил полтысячелетия назад, а во-вторых, кто ж нам скажет, какова была его реальная сила?

– Ну да, логично. А остальные?

– Обычные среднестатистические рены. Ну те, о ком мы знаем.

– Сафиев не было?

– Нет, скорее всего привязка к новому телу как-то связана с магическим потенциалом.

– Но вы же сказали...

– Все рены имеют потенциал для управления магией и магические каналы, просто у кого-то дар настолько мал, что практически не определяется. Ни о каком применении магии в таком случае и речи не идет. Для простоты мы считаем, что у таких ренов дара нет, чтобы не путаться. Существует балльная система. Если уровень магии меньше единицы, то значит это просто человек. От единицы до двух – это слабый дар, который разве что спичку поможет поджечь или собрать воду из атмосферы, чтобы не умереть от жажды. Да и то не факт. Людей с таким даром обычно даже не учат – нет смысла напрягаться. До тройки – это ниже среднего дар. С ним, как правило, идут на курсы, но даже в Академии на алхимии такие люди учатся. У тех, у кого дар от двух до трех, контроль на очень высоком уровне. А вот если ниже – наоборот хромает. У вас, например, сила почти четверка, судя по ар-

тефакту. Это неплохой уровень.

– Неплохой, но не самый лучший и даже не средний?

– Не средний, – покачала головой Алек. – Средний – с четырех до пяти, а вот то, что выше пятого – это уже прямо очень хорошо.

– А высокий – это какой? Шестерка?

– Да, шесть, семь, но семерка – это уже практически заоблачная сила. Людей с такими задатками и не рождается почти, только если в старых аристократических фамилиях. И то, может, раз в полвека у кого-то родится настолько одаренный ребенок.

– А у вас сколько? – ляпнула я. – Ой, если о таком неприлично спрашивать, то извините.

– Ничего, – мужчина хмыкнул. – У меня чуть больше пяти. Но это информация не публичная, надеюсь, вы понимаете.

– Конечно, понимаю и никому не скажу. То есть получается, что все попаданцы – маги, просто сила у нас разная, у кого-то и неопределима почти.

– Попаданцы?

– Ну да, так их называют у нас.

– У вас они тоже есть? – нахмурился рен Зеер. – Но у вас же нет магии.

– И магии нет, и реальных попаданцев нет. Наверное. Это известный книжный сюжет, есть у нас такой жанр – истории про то, чего быть не может. Причем не обязательно попадан-

цы в магические миры, могут быть и попаданцы во времени или в каких-нибудь известных личностей прошлого. В общем, полный простор для фантазии.

– Очень интересно! – задумался мужчина. – Но откуда этот жанр взялся?

– Ну, если во вселенной что-то существует, то человек может до этого додуматься. И наоборот, если человек до чего-то додумался, то это точно существует или может существовать, потому что нельзя придумать того, чего не бывает. Есть у нас такая спорная философская концепция.

– Да уж, спорная.

– Ну, я до того, как умерла, тоже так думала, – невесело усмехнулась я и почувствовала, что мужчине, сидящему напротив меня, немного неловко от того, куда повернулся разговор. Мне тоже, кстати. – Ладно, рен Зеер, может, приступим к изучению материалов?

– Вы правы, – Алек встрепнулся и направился в соседнюю комнату, потом развернулся обратно. – Где вам будет удобно работать, здесь или в кабинете?

– Мне нужен хороший большой стол и освещение, – я пожала плечами и кивнула на столовый стол. – Можно и здесь.

– Нет, пойдемте все же в кабинет. А то все документы переносить придется. Там тоже большой стол есть.

– Ну, пойдемте, – я встала и направилась за мужчиной.

Кабинет, в который я вошла вслед за Зеером, был откровенно маленьким и темным. Впрочем, он сделал какой-то

пасс рукой и тут же зажглись штук шесть фонарей, разгоняя тьму.

Ну что сказать? Половину кабинета занимал заваленный бумагами стол, напротив друг друга два кресла, по виду, вполне удобные, тут же в углу стоял большой стеллаж с книгами и тоже сваленными в кучу бумагами. Порядок – это явно не самая сильная его черта, м-да...

– Блокнот вам для записи, – мужчина указал на одно из кресел, перед которым на столе лежал упомянутый толстый блокнот и самописчий артефакт. – Только выносить записи отсюда нежелательно.

– Само собой, – кивнула я. – С чего начнем?

Рен Зеер пододвинул ко мне неровную горку бумаг и я, взяв верхнюю, погрузилась в чтение.

Глава 2

Взять еще одного ученика пришлось, точнее даже не одного, а целых трех. И не за деньги, а, можно сказать, на общественных началах. Да, вот такая я добрая душа. Ладно, шучу, не добрая, просто нашим девочкам из группы нужна была обстоятельная помощь с точными науками и мы занимались вместе по вечерам. Эси предлагала свои апартаменты для учебы, но мы все же решили ее не стеснять, а работать в библиотеке.

Почему я на это согласилась? А почему бы и нет? В конце концов, мне не помешают связи в среде аристократии. То, что я не беру с них денег – еще не значит, что занятия будут на самом деле бесплатными, когда-нибудь мне это зачтется.

А вот насчет платного занятия, теперь я уже и сомневаюсь, не помешает ли мне это в дальнейшем. Впрочем, ничем плохим или порочащим честь я не занимаюсь, а двадцать один лий в неделю на дороге не валяется.

Кстати, я тут узнала, что продешевила. Некоторые из старшекурсников тоже учат за деньги, тут в них конвертируется вообще все, что только возможно – нищих студентов полно. И стандартная ставка за урок – десять, а то и двенадцать лиев. Но, во-первых, я первокурсница, хоть обо мне тут уже и начали ходить слухи, как о гении математики, все же я многого не знаю, например, на что делать упор. А во-вторых, не

нужно быть слишком жадной, особенно с дворянами. Они, конечно, и двадцать заплатят, если их все будет устраивать, но потом что-нибудь кому-нибудь шепнут и не видать мне титула – нет уж.

Именно поэтому я сразу отказалась от преподавания богатынским деткам. Во-первых, никаких полезных связей. Точнее не так, никаких связей, которые действительно меня бы заинтересовали. А во-вторых, они барыги, прости Господи, и дети их такие же! Первая же девочка, которая ко мне подошла по поводу уроков, пыталась прогнуть меня на пять лиев, я ей не из-за этого отказала, а потому что она не дворянка, но какова наглость! Тогда я правда не знала об этом и даже подумала, а не завысила ли я цену, но решила, что почти за бесплатно работать не буду, лучше я сама позанимаюсь или помедитирую, чем пахать за такие деньги. В конце концов, это не вопрос пропитания, благо, тут кормят.

А возвращаясь к нашим девочкам из группы: они недавно начали жаловаться, что у них все тяжело идет и как им нужна помощь. Кажется, это была проверка, готова ли я помочь просто так. Если бы нет, они бы послали парламентаря с коммерческим предложением – уверена в этом, но я предложила свою помощь и они согласились. Так что теперь так же трижды в неделю буду заниматься с ними перед ужином.

Почему именно столько и в это время? А потому, что в свободное от занятий время я теперь занималась расследованием, но делать это днем банально неудобно, потому что у

рена Зеера у самого занятия у старших практически каждый день до вечера, а без него ходить к нему же домой как-то странно. Да он и не приглашал. Зато вечером он может меня проводить, чтобы я не болталась одна по темноте, а во сколько я возвращаюсь в комнату теперь контролировать некому.

– Это все так сложно, я ничего не понимаю! – Тена в раздражении оттолкнула от себя учебник.

– Кто еще не понимает? – вздохнув, спросила я и увидела лес рук, точнее, целых три кивка. – Так, давайте пролистаем учебник немного назад и найдем ту тему, где вам было все понятно.

У меня из-за Лисы и всех остальных проблем было слишком много дел, чтобы постоянно заниматься в компании нашей группы, так что я совершенно упустила момент, когда девочки перестали понимать материал. Мальчики, конечно, пытались помочь, но они не занимались с каждым индивидуально – результат был соответствующий.

Хина ткнула в тему, которую мы проходили три недели назад. Чуть подумав, Тена ткнула в нее же, Эси поняла еще следующую, но так, не очень уверенно.

То есть они ходили на занятия три недели и ничегошеньки не понимали? Потрясающе просто! И это только математика, а ведь мы не только ею будем заниматься, но и другими науками, в которых они плавают, той же геометрией, начертанием, физикой и так далее.

– Эси, не против, если мы с этой темы начнем?

– Я с удовольствием послушаю, мне там тоже не все понятно, – пожала плечами та.

– Хорошо, давайте попробуем решить этот пример.

Следующий час мы занимались алгеброй, а потом перешли на физику, потому что завтра занятие как раз по ней. Там не все было так печально, но тоже непросто, хотя бы потому, что и там нужна элементарная математика.

На ужин мы все отправились с квадратными головами, потому что если кто-то думает, что учить – это просто, то пусть подумает еще раз.

– Мы в воскресенье хотели в город поехать, посидеть в кафе, погулять, ты как? – спросила Хина.

Как я? Отрываться от коллектива, конечно, не очень хочется, но рен Зеер обещал позаниматься со мной магией именно в этот день и скорее всего рано утром.

– Вы во сколько хотели?

– Перед обедом. Пока доедем, пока немного пройдемся, потом можно поесть и еще погулять.

– Не знаю, не уверена, – покачала я головой. – У меня утром есть дела, я уточню, когда закончу, вам завтра скажу. Но за приглашение в любом случае спасибо.

Девочкам, конечно, было очень интересно, что это у меня за дела такие, но они не спросили, ибо это просто неприлично о таком спрашивать. Вот не аристократки точно бы сунули нос не в свое дело.

– Договорились, – кивнула Эси. – Но ты присоединяйся, а

то двоим гулять, после того, что случилось с твоей соседкой, как-то боязно.

Тена, судя по всему, не с ними. Но если я хочу быть аристократкой, то и вести себя должна соответственно. То есть не совать уже свой любопытный нос не в свое дело. Но тут, конечно, никакой тайны нет, она поедет, видимо, домой. Усадьба-то ее недалеко от столицы находится.

А после ужина я попрощалась с девочками и нет, не пошла в сторону коттеджей, а отправилась обратно в библиотеку делать домашнюю работу – ее никто не отменял. С реном Зеером мы договорились встретится у него не раньше девяти.

Работы там еще предстояло много. Пока я даже пятую часть документов не успела просмотреть, а ведь их еще надо систематизировать. Много лет действует эта группа в разных городах, точнее, эпизоды были практически везде, где есть храмы Ельбы, но нет приютов.

То есть, где приюты были, там никто из местных не пропал. Что вызывает еще больше подозрений. Ведь не факт, что там девушки не пропадали, скорее просто их некому было хватиться.

Так было практически везде, кроме трех крупных городов, включая столицу, где были и приюты и пропажи. То ли именно там находился костяк этой группы, что логично, то ли там по каким-то причинам просто не хватало девушек.

Рен Зеер выдвинул гипотезу, что если все дело в даре и

его передают кому-то из магов, то, возможно, в крупных городах тех, кому достается дар от похищенных девушек, просто больше. Что ж, звучит логично.

Но сейчас я хотела сосредоточиться на собственной учебе, а не думать о расследованиях. Хотела, да...

Я специально села в читальном (тихом) зале библиотеки, чтобы ко мне никто не подсаживался и не мешал. Но не судьба, как говорится. Рядом со мной сел Кэлл. Тоже сидел и усиленно занимался, чем меня бесил. Точнее, бесил меня не тем, что учился, а тем, что постоянно бросал в мою сторону заинтересованные взгляды.

Домашнее задание я закончить не смогла, потому что когда на тебя пялятся – это здорово отвлекает, так что я решила собрать вещи и идти заниматься в свою комнату, благо теперь мне никто мешать не будет. Вообще, так сразу надо было сделать.

Кэлл, что характерно, встал вместе со мной, и я поняла, что он так просто не отстанет. Мы бок о бок вышли из главного здания и пошли по аллее в сторону моего общежития.

– Ты решил меня проводить? – не выдержала молчания я.

– Темнеет уже, – объяснил тот, а я подозрительно на него покосилась. Он первокурсник, так что если что, защитник так себе.

– Так и будем идти в тягостном молчании? Ты ведь хотел о чем-то поговорить?

– М-да, хотел, – протянул парень, как бы не решаясь что-

то сказать, потом вздохнул и все-таки выпалил: – Про тебя и рена Зеера ходят слухи.

– Какие? – любопытствовала я. Меня что, около его дома видели?

– Ну, что он уделяет тебе больше внимания, чем остальным. Вас постоянно видят вместе в библиотеке.

А вот это правда. Нас ведь не только библиотекарь видел, но и многие студенты.

– Это из-за ситуации с Лисой, – пояснила я. – Меня несколько раз допрашивали, да и потом возникали вопросы. Рен Зеер подходил, чтобы кое-что уточнить.

– Мне говорили, что вы вместе уходили.

– Ну, как бы, – я остановилась, посмотрела на Кэлла, – вот мы сейчас вместе ушли из библиотеки. И что дальше?

– Я тебя всего лишь провожаю, – нахмурился парень.

– Вот и рен Зеер меня всего лишь пару раз довел до общепита. Он мягко говоря был не доволен, что первокурсница одна ходит по темноте. И, по его же собственным словам, поступил, как дворянин. И Кэлл, пойми меня правильно, я не собираюсь оправдываться, потому что ничего плохого не сделала. Но я понимаю, что ползут слухи, ко мне Нейт уже подходил по этому поводу, а сейчас, видимо, послал тебя, – я покачала головой, когда тот хотел возразить. – Так вот, идет расследование, возможно, меня еще будут не раз видеть в компании с реном Зеером или реном Марчем просто потому, что я один из главных свидетелей и я готова сотрудни-

чать. Со слухами и с теми, кто в них верит, я ничего сделать не могу, да и с вашим отношением тоже. Вам решать, верить ли в досужие рассказы или нет. А теперь извини, мне надо идти делать домашнее задание.

Оставив парня посреди аллеи я бодро зашагала в общежитие. С одной стороны, я молодец, что смогла хоть как-то залегендировать свои будущие встречи с Алеком. С другой, если меня увидят около его дома или когда мы будем заниматься магией, то никакие легенды не помогут.

Как же приятно заниматься в своей собственной комнате, кто бы знал! Да, здесь сыро и промозгло, но думаю, можно попробовать найти какой-то артефакт, а еще лучше выучить согревающую руну.

До меня, кстати говоря, дошло, почему здесь такие условия и никто не озаботился обогревом – это просто-напросто стимул для студентов учиться лучше и быстрее. Артефакторы могут сделать специальный обогревающий артефакт, рунологи изучить соответствующую руну, боевиков тоже учат согреваться, чтобы они в полях где-нибудь не замерзли, алхимики могут сделать соответствующий эликсир, а целители должны уметь работать не только с чужим организмом, но и со своим и, соответственно, балансировать температуру тела. Лечить сами себя они не умеют, но такую мелочь сделать в состоянии.

Все продумано, блин! Но первокурсникам от этого не легче, потому что работать непосредственно с магией мы еще

не начинали, а мерзнем уже сейчас. И тут есть два варианта: немного подождать, а потом приналечь на учебу, либо купить соответствующий артефакт или руну. Но стоит это все очень недешево.

Дело в том, что первокурсникам-артефакторам именно для этого артефакта дают на занятиях бесплатные запчасти, но вообще-то детали стоят дорого, плюс ажиотажный спрос. Руна же в данном случае менее удобна, потому что ее надо обновлять постоянно и, естественно, бесплатно делать это никто не будет.

В общем, если артефакт обойдется в полсотни лиев, то руна еще дороже по итогу. Так что после кипячения воды придется очень быстро озаботиться еще обогревом и сушкой. В моем случае на первом останавливаться нельзя, потому что плесень обожает тепло и влажность.

С сожалением я сложила учебники и стала собираться на встречу с реном Зеером. Время было уже позднее, так что я заторопилась по сумрачным аллеям в сторону коттеджей преподавателей. Тут их было немного и все для одиноких, у кого была семья, как правило, жили в городе, потому что никаких условий для детей и досуга здесь не было совершенно. Так что домиков было всего десятка два и половина, как мне пояснил Алек, пустовала.

А еще я нашла неплохое место, чтобы подобраться к нужному коттеджу незаметно, а не через поляну, которая была видна из всех окон.

Так что я в нескольких сотнях метров от цели свернула на беговую дорожку, где по случаю позднего вечера никого не было. А поскольку она проходила как раз за преподавательским поселком, я свернула в него с тыла, прошла мимо пустых домов и запрыгнула на террасу с другой стороны. И нет, входа там не было, как и что с того?

Я постучала. Потом постучала еще раз, но никто не ответил и шума шагов тоже слышно не было. Более того все окна тоже были темными. Я, когда подходила к домику, не обратила внимания, только порадовалась, что не попала в круг света.

Хм, не пришел еще?

Я осмотрелась на предмет, где тут можно разместиться и подождать. Не на ступеньках же мне сидеть и радостно махать каждому проходящему мимо магистру!

Впрочем, этого не понадобилось. Когда я посмотрела повнимательнее, то увидела воткнутый в дверь сложенный лист бумаги. Эта записка, конечно, могла предназначаться и не мне, но что если мне? Тогда я буду выглядеть и чувствовать себя крайне по-идiotки, сидя здесь на холоде и дожидаясь непонятно чего. Ну а если это все же не мне, то извинюсь.

Потянулась за листком, с трудом вытащила и увидела в неясном свете, который на террасу проникал с улицы, что на нем что-то написано. Но рассмотреть не получалось, так что с соблюдением всех мер конспирации, я затихарилась в самом дальнем уголке террасы и все-таки включила световой

артефакт. На листе значилось всего две буквы Н и С, от чего я приободрилась и развернула послание.

Просмотрела и сунула к себе в сумку – так дам понять Алеку, что я все прочитала.

Ничего секретного там не было, магистр в виде любовного послания сообщал, что в связи с неожиданно образовавшимися срочными делами нашу встречу придется перенести, ну а дальше милые нежности без фриivolностей. Хм, похоже, ему тоже нравится играть в конспирацию, шпионов и детективов.

Ну вряд ли же у него есть любовница с теми же инициалами, что и у меня, которая должна была прийти в это же самое время? А может дело в другом? Что если он намекает на то, что опять что-то случилось? Вон как он написал: что очень ждет нашей встречи, но как и в прошлый раз его связали неожиданные дела.

Как и в прошлый раз, да?

А мы когда-нибудь переносили или отменяли встречи? Не припомню я такого. Значит неожиданные и срочные дела?

Опять прорыв? Да нет, не может быть! Монстр? Это уже возможно. Или еще одно похищение – а вот это гораздо более вероятно.

Я выключила артефакт, огляделась, никого не заметила и с тихим вздохом опять перемахнула через перила террасы, чтобы ретироваться как пришла. Вроде бы меня никто не видел, хотя в такой темени свет заметить не так уж сложно. Бы-

ло бы кому, но магистерский поселок будто вымер.

А ведь и правда, я пока сюда шла, никого не видела даже мельком. Сейчас тоже никого, хотя я уже успела свернуть на аллею, пусть и не центральную, но все же. У меня волосы на голове медленно встали дыбом. Вот сейчас бы мне точно не помешал карманный шокер или на худой конец газовый баллончик.

И ведь понимаю, что просто себя накручиваю, но все равно кажется, что из кустов за мной кто-то наблюдает. Или не кажется?

Не-а, не из кустов! С боковой аллеи вышел парень и чуть не натолкнулся на меня, то ли не видел, то ли задумался.

– О, привет! А ты что тут делаешь? – Нейт меня оглядел с ног до головы, будто проверяя целостность моей тушки. Убедился, что все руки и ноги на месте, улыбнулся.

– Да вот, после занятий решила прогуляться. А то голова уже квадратная.

– И не страшно?

– Ну тебе же не страшно тоже ходить одному по темноте? – хмыкнула я.

– Но я-то парень! – возмущенно пропыхтел он напоказ.

– Монстрам как-то без разницы. А ты что ходишь?

– Да так, тоже решил погулять.

Когда он это сказал, я его лица не видела, но явно ведь соврал. Кого-то искал? Ну не меня же?

– Ага... Ты в сторону общежития?

– Тебя проводить? – Аллея, ведущая в Холл для аристократов, через сотню метров сворачивала налево, мне же надо было наоборот идти направо, к карьере.

– Нет, спасибо, дойду.

Но до развилки мы не дошли, нам навстречу вышла компания из четырех парней и девушки, явно старшекурсников. Что я сразу заметила: у них у всех на куртках были прикреплены значки в виде двух перекрещенных мечей и копья в центре – знак Грона.

– Так, вы кто и что здесь делаете? – нахмурившись, спросил один из парней.

– А вы кто и что здесь делаете? – сразу же с ходу наехал Нейт. Странно, вообще-то он себя обычно так не ведет, он всегда спокойный как удав.

Единственная девушка, которая была в этой компании, жестом остановила уже набравшего воздух в грудь парня и совершенно спокойно сказала, что они дежурные старшекурсники, приданные в помощь охране для патрулирования территории.

– Не слышал о таком решении, – недовольно ответил Нейт.

– Его приняли только вчера.

Хм, мне рен Зеер об этом не говорил. Может, не счел нужным или просто забыл? Теперь еще и от них стараться прятаться. А то если меня будут часто видеть по вечерам, мои рыжие кудри... Ладно, пусть не рыжие, но все равно при-

мелькаются, и мне начнут задавать неприятные вопросы, на которые я не смогу ответить.

– Так кто вы?

– Мы первокурсники, рунология, вторая группа, – ответила я, потому что Нейт буравил дежурных неприязненным взглядом и ничего говорить, судя по всему, не собирался.

– И что вы тут делаете? – терпеливо спросила девушка.

– Гуляли, – пожала плечами я. – Но мы уже идем по домам.

– Гуляли? В темноте? – я аж поморщилась. Ну достали, честное слово!

– Первый курс, математика, квадратная голова.

– А, ну да, конечно, – хмыкнул один из парней. – Гуляйте дальше, молодежь.

Нам помахали ручкой, под твердое обещание идти к общежитиям и не ходить по ночам. На секундочку, времени – половина десятого вечера.

С Нейтом мы расстались на перекрестке, а я все шла и думала, может, стоило дежурным сказать, что изначально мы не гуляли вместе, а случайно столкнулись позже? Все-таки это подозрительно, потому что аллея, с которой свернул Прир и чуть меня не сбил, заканчивалась тупиком. Точнее, беговой дорожкой и карьером за ней.

Нет, лучше я это рену Зееру скажу. Не то, чтобы я что-то плохое думала о нашем старосте, но ведь это реально странно.

Хм... Интересно, он обо мне так же думает? Может, он тоже по темноте гуляет, чтобы проветрить голову? Но с другой стороны, почему он так агрессивно отнесся к старшекурсникам?

Ладно, завтра встретимся, все расскажу Алеку – пусть разбирается. В конце концов, меня для консультации пригласили, для нового взгляда, а не для проведения полного расследования.

Так что пусть попробуют как-нибудь поработать. Сами, для разнообразия.

Глава 3

На следующий день мы тоже не встретились. Вернее как, на занятиях я его видела, Алек даже успел мне шепнуть, что вечером встречи опять не получится, а вот в воскресенье он меня ждет утром в зале для медитаций. Спросить, что происходит, я не успела – он был озабочен и торопился.

Выяснить, что произошло, тоже с ходу не получилось. Никаких страшных слухов и сплетен, ни про монстров, ни про очередное похищение, не ходило, все спокойно учились. Что ж, может дело и не в этом. С другой стороны, что-то явно происходит и дело не во мне и не в том, что рен Зеер просто не хочет со мной встречаться.

После лекций у меня, получается, теперь образовалось свободное время, которое я решила уделить медитации. Сегодня я занималась с Зоей, но потом пришлось вернуться в главный корпус и найти, наконец, подходящее помещение, чтобы поработать над собой. Не в своей же комнате медитировать – это небезопасно.

Надо уже заканчивать филонить. Алек прав, мне нужно не просто принять мысль, что я обладаю магией, мне надо с этой мыслью сжиться, принять ее не только разумом, но и сердцем, как бы высокопарно это не звучало, сознанием, поверить в нее, наконец.

Залы для медитации находились на последнем, пятом эта-

же корпуса рунологии и занимали его практически полностью. Здесь их было не менее тридцати, наверное, разных размеров и форм. То есть, можно было выбрать среду, где человеку комфортно и больше подходит под его манеру медитации, ведь есть разные способы.

Где-то стояла мягкая мебель весьма потрепанного вида, отбивающего всякое желание на нее садиться или даже ложиться. Где-то были стены изрисованы прекрасными пейзажами, кстати, весьма талантливо. В одной из комнат, куда я заглянула, стояла обычная тахта – это для тех, кто предпочитает медитировать лежа, видимо.

Но больше было комнат либо просто с мягкими теплыми полами, либо с матами, на которых можно было посидеть. Именно такую я и выбрала. Подтащила несколько тяжелых матов к себе, сложила их друг на друга и уселась в позе лотоса.

А теперь надо расслабиться и вспомнить медитативные техники.

Получалось так себе. Всю жизнь мне была непонятна эта концепция: расслабьте пальчик, потом следующий пальчик, потом еще один... Потом пойдите и кого-нибудь прибейте от раздражения, вызванного этой медитацией.

Ну серьезно, не умею я этого.

Впрочем, через какое-то время удалось расслабиться без всяких этих ухищрений. Я тут же почувствовала свою магию, ее ток по телу, начала ее разгонять, а потом наоборот

замедлять – именно в этом и состояло упражнение.

Это было непросто. Я очень быстро выдохлась и пришлось опять некоторое время медитировать, пока мои потуги не прервали.

– О, смотри, какая девушка! – воскликнул один из парней, только что распахнувших дверь моей комнаты. Замков тут было не предусмотрено, на мой взгляд, зря. А то лежишь такая, медитируешь, и тут к тебе заваливается какой-нибудь парень.

– Занято, – буркнула я, открывая глаза, и раздраженно посмотрела на ввалившуюся в зал парочку старшекурсников. Только начало получаться ведь!

– Приве-е-ет! – протянул все тот же первый парень. – Давай знакомиться, а?

Мне сначала даже показалось, что они пьяные, но второй парень вроде бы выглядел вполне нормально, да и вообще они не качались и не источали алкогольное амбре. Но я в любом случае подобралась, предчувствуя неприятности. На этаже-то не так чтобы много народу, только несколько комнат было занято, о чем сообщали красные таблички на дверях.

– Ребят, я занимаюсь, так что со знакомством не получится, – покачала головой я.

– Да ладно тебе! – возмутился парень. – Чего это ты такая серьезная?

– Ты первокурсница, что ли? – спросил второй, который

выглядел трезвым.

– А если и так, то что?

– О, – первый потер руки, – это мы удачно зашли!

– Ребята, шли бы вы, куда шли, а? – сказала я, поднимаясь.

– Лерс, серьезно, пойдем лучше, девушка не хочет общаться.

– Да ладно, ты ведь не против?

– Я против, – я перевела взгляд на его друга, – он пьяный или обдолбанный?

Понятия не имею, есть ли в этом мире наркотики, но раз существует слово, которое характеризует измененное состояние сознания, то логично предположить, что они есть.

– Он не пьяный и не обдолбанный, он просто идиот, – закатил глаза второй парень.

– Это бывает, – кивнула я и положила первого парня носом в мат, потому что он решил меня приобнять. Не люблю, когда до меня дотрагиваются без разрешения незнакомые люди. Мне в свое время очень по душе пришлась фраза: либо вы мой близкий человек, либо вы кот, либо не трогайте меня!

– Ай, ладно, я все понял! – возмущенно завопил тот и завозился, пытаюсь подняться.

Я просто бросок провела, если что, на болевой не брала. Кстати, а неплохо получилось, хотя я тренировала броски поскольку-постольку. Очень сложно это делать без партнера, которого можно по земле повалить.

– А здорово получилось, – оценивающе оглядел меня второй, подтверждая мои мысли. – Я Макс.

Парень подал руку и дождался, когда я отвечу.

– Ната, Ната... Где-то я твое имя уже слышал. О, а это не ты с Зоей математикой занимаешься?

– Ты знаешь Зою?

– Она моя сестра, двоюродная, правда. Все уши мне прожужжала, какая ты классная. Кстати, склонен с ней согласиться, – он мне подмигнул.

– Слушай, извини, что спрашиваю, но неужели ты не мог сам Зое с математикой помочь?

– Понимаешь, – Макс задумался на несколько секунд, все не обращая внимания на напоказ кряхтящего друга, – во-первых, она сама хотела разобраться со своими проблемами, хотела стать взрослой и самостоятельной.

– Это похвально, – согласилась я. Нет, Зоя хорошая, умная девочка, но очень уж домашняя. – А во-вторых?

– Невозможно достичь высот в магии, если ты сам не принимаешь решения и не решаешь свои проблемы. Так что даже если бы меня Зоя попросила, я бы не стал ей помогать. Посоветовал бы, как поступить, но на этом и все.

– Интересная концепция.

– Это не концепция, это факт. Вы это еще будете проходить в конце первого полугодия. Во взаимодействии с даром есть масса нюансов.

– Действительно интересно, спасибо за информацию, –

благодарно кивнула я. Вот и еще одна грань магии открылась. И опять у меня чувство, что нам специально это все не с самых первых дней говорят, хотя по логике с этого надо было начинать.

– Эй, так мы не пойдем веселиться?! – спросил Лерс, подбегая ко мне сзади, чтобы опять облапить, видимо.

Я резко развернулась.

– Я все вижу, – по-доброму так улыбаясь, сказала я.

– Чего это ты так довольнo скалишься?

– А тебе на матах валяться понравилось?

– Возможно, – подмигнул мне он.

– Лерс, хватит уже! – нахмурился парень.

– Да ладно тебе! Ната, пойдешь со мной на свидание?

– Нет.

– Почему?

– Не люблю артистов, – хотела сказать, клоунов, но в этом языке такого слова не было. Клоунов, видимо, тоже. Ну и слава богу, они мне никогда не нравились.

– Жаль, жаль, – покивал парень. – Ты такая красивая и неприступная!

– Паяц, – наконец подобрала я правильное слово.

– Ма-а-акс, она меня обижает! – скорбно воскликнул парень.

– Она правду говорит, – не согласился тот. – Извини нас, Ната, не будем больше тебе мешать.

Он схватил своего друга практически за шкурку и пота-

шил к выходу.

– Но ты все-таки насчет свидания подумай, – вдруг обернулся тот и посмотрел на меня совершенно серьезно без всякого кривляния.

– Подумаю, – неожиданно согласилась я.

Не то чтобы я всерьез собралась куда-то идти с аристократом, но кричать им вдогонку, что это неуместно, было бы уже странно. Это надо было сразу говорить, но мой язык почему-то сказал совсем другое. Не знаю, почему, может, ностальгия?

Парень этот, Лерс, был безумно похож на Саву. Да, да, на того самого Саву, который меня случайно убил и которого я с детства знала как клоуна и балагура. Внешнего сходства у них не было, но вот характер...

Нет, это не Сава, с которым я могла покатываться со сме-ху часами, это незнакомый аристократ со своими аристократическими замашками. Не стоит об этом забывать.

Я опять уселась на мат, но, конечно, медитировать уже не могла. С концентрации меня сбили, я опростоволосилась, расстроилась, какое после этого может быть расслабление? Так что бесполезно потратив четверть часа, я начала собираться на ужин, а потом домой – спать!

Завтра воскресенье и у меня насыщенный день. Утром индивидуальное занятие с самим магистром Зеером, а перед обедом мы с девочками поедem в город. Надеюсь, хоть на этот раз обойдется без приключений!

Сегодня рано утром вместо бега я опять направилась в зал для медитаций. Рен Зеер предупредил, чтобы я перекусила чем-нибудь перед началом занятий и убрала физические нагрузки, которые мне и так будут обеспечены с лихвой.

Всухомятку затолкав в рот вчерашнюю булочку с повидлом, закусив местным яблоком, которое по вкусу больше напоминало огурец (я так и не поняла, если честно, фрукт это или овощ) и с трудом, при этом, подавив рвотный позыв – ну не люблю я есть в такую рань, – пошла искать нужный зал. На этаже, ожидаемо, никого не было, так что просмотрев все двери на предмет красных табличек, я выбрала тот же зал, что и вчера. Мне там удобно и комфортно, даже маты, мною собственноручно накиданные, никто не убрал. Повесила на дверь табличку, что занято, обозначая для магистра нужное помещение.

Алек подошел через пять минут после меня, а войдя, осмотрелся и хмыкнул.

– А вы любительница аскетизма, оказывается.

– Если вы о комнатах с мягкой мебелью, то я, пожалуй, на нее садиться не буду, – криво усмехнулась я.

– Логично, – кивнул он, поморщившись. – Вы готовы поработать?

– Да, готова. Но удовлетворите мое любопытство, что происходит? Нет, – я подняла руку, – я не хочу лезть в ваши дела, я просто хочу понять, это как-то связано с нашим исследованием?

– Нет, не связано, – немного помолчав и посверлив меня взглядом, ответил он. – Мне просто поставили очень срочную задачу обеспечить безопасность периметра Академии. Сейчас приходится ее решать в авральном режиме.

– Если не секрет, от чего такая срочность? – нахмурилась я.

– Не то чтобы секрет... Ректора, старого ректора, отстранили.

– Да, вы сказали, что на его место прочат Уэлчи.

– Возможно, ее назначат, а может и нет – пока вопрос решается. Но поскольку предыдущего ректора уволили, как утратившего доверие и провалившего работу, то скоро к нам приедет комиссия...

– К нам едет ревизор, – пробормотала я.

– Да, к нам едут ревизоры, – согласился со мной Алек, разумеется, не поняв контекста. – Простите, что пришлось написать вам эту записку, но меня срочно вызвали на совещание, а что касается содержания, то это все, что я быстро мог придумать.

– Я поняла, не волнуйтесь, – кивнула я. – Когда ориентировочно мы сможем вернуться к расследованию, как думаете?

– Не раньше середины следующей недели.

– Так, может, и сегодняшнее занятие отложить?

– Не стоит. Мне тоже надо отвлечься, а то я всю ночь не спал.

– Рен Зеер!

– Не волнуйтесь за меня, Ната. Мне лучше так переключиться, чем идти спать – все равно не засну, буду в голове все прокручивать.

– Ну, как знаете, – с сомнением протянула я.

– Знаю, знаю, – хмыкнул он, – не в первый раз авралы на работе. Ладно, хватит терять время, приступим. Садитесь так, чтобы вам было удобно. Да, вот лучше в центре мата, чтобы и мне места хватило.

Я села, где сказали, в позу лотоса, выжидательно посмотрела на мужчину. Он окинул меня взглядом, хмыкнул и сел на колени.

– Вам так удобно? Это так в вашем мире медитируют?

– Ну, да... А вам удобно? – теперь уже я посмотрела на совершенно неудобную позу. Я же не японка, чтобы мне было комфортно в таком положении. Не представляю, что можно долго просидеть вот так.

– Я привык. Мне кажется, или вы используете любой предлог, чтобы только не заниматься, – ехидно уточнил он.

– Вообще-то это вы все время говорите, – обиделась я.

– Хорошо, тогда начнем. Готовы?

Сначала он мне помог, подсказал, как сосредоточиться без погружения в медитацию. А то на поле боя, например, как-то не особо помедитируешь. И мне, если честно, такой вариант работы с магией подходил намного больше.

Сосредоточиться – это я могу, это не проблема. И даже

убить в припадке раздражения от этой самой медитации никого не хочется!

А потом я начала понемногу выпускать магию, стараться почувствовать ее на кончиках пальцев. Сейчас без рун, просто чистая сила, которую надо оформить в простой огонек, как у зажигалки. Но это легко сказать! Как только дар почувствовал, что я хочу его применить, он попытался вырваться наружу огненной волной.

– Нет, стоп! Сосредоточьтесь, Ната! Только едва заметный огонек на кончике пальца, – остановил меня Алек. И от его команды я собралась, стараясь подчинить себе силу.

Не с первого раза, но у меня получилось. Проблема была в том, что понемногу она подчиняться не хотела, либо целиком, либо никак.

– Неплохо для первого раза, – одобрительно кивнул Алек, заметив вспыхнувший на моем указательном пальце огонек. Который, впрочем, тут же лизнул языком пламени на полметра и потух.

– Извините.

– Это ничего, это нормально. Но Ната, чтобы напитывать руны, особенно, если это визуализированные руны, а не перенесенные на лист бумаги и напитанные в спокойной обстановке кабинета, нужно хорошо себя контролировать. Нам, конечно, не нужен такой контроль, как у артефакторов, где любое лишнее движение – и ценный материал уничтожается, либо теряет свои свойства. Но все же от такими всплесками

руны напитать не получится.

– И что делать?

– Заниматься, конечно. Первое упражнение я вам показал, вам следует тренироваться так не с одним, а со всеми пальцами, регулировать высоту, температуру и длительность горения огонька, прорабатывать разные варианты. Пока мы не работаем, у вас есть время этим заняться. Желательно тренироваться каждый день. А пока я вам покажу второе упражнение.

Теперь мне нужно было создать не огонек, а шарик, самый натуральный фаербол, и сложность с ним была в том, что он не должен был касаться моей кожи, а висеть в воздухе в нескольких сантиметрах над ладонью.

Кстати, только что поняла, что огонек меня совершенно не жег. А вдруг я как та Дейенерис, которая может без ущерба для здоровья в костер войти?

– Нет, конечно, нет, – рассмеялся Алек на мой вопрос. – Вас не жжет только и исключительно ваша магия. А чужая огненная, да и простой огонь, очень даже могут обжечь. Откуда вообще такие странные мысли?

– Да так, сложно объяснить, – попыталась соскользнуть с темы я.

– Опять что-то из вашего мира? Но у вас же нет магии.

– Магии нет, а книги про магию есть, – вздохнула я.

– Ладно, давайте это потом обсудим, – хмыкнул мужчина. – А теперь попытайтесь повторить.

С шариком было намного сложнее. Огонь не хотел формироваться в шар, не хотел отходить от ладони, а иногда и вовсе не хотел зажигаться.

– Нет, Ната, – покачал головой Алек, – вам не надо формировать шар на ладони, а потом заставлять его подниматься, вам его надо сразу формировать в воздухе.

Ага, легко сказать! Вот только я не понимаю, как это сделать.

– А можно еще раз? Вы объясняйте и сразу же показывайте, а я буду делать с вами.

– Ну хорошо, давайте так попробуем.

У меня долго ничего не получалось. А когда наконец получилось, я уже была на последнем издыхании, пот тек ручьем, руки дрожали мелкой противной дрожью, голова раскалывалась.

– Так, на сегодня все. Повторяйте эти упражнения, но все же не перенапрягаться. До такого, как сегодня, без моего присмотра не доводите. Чувствуете, что устали, помедитируйте или вообще прекратите. Прогресс у вас уже хороший, так что необходимости в особенно интенсивных тренировках нет.

Я поблагодарила Алека за помощь, мы договорились встретиться здесь в следующее воскресенье, а о работе над расследованием он мне дополнительно сообщит. Он хоть и ориентировал меня на середину недели, но не был в этом уверен. Возможно, всю следующую неделю придется поте-

рять.

К огромному моему сожалению, я не успела на завтрак, да и не чувствовала сейчас в себе сил идти есть. Нужно было как-то принять душ, а то мокрая после этих занятий, как мышь, и лечь полежать. К сожалению, не так уж у меня много времени осталось. Через два часа мы встречаемся с Эси и Хиной и идем гулять.

При мысли об этом хотелось взвыть и забиться куда-нибудь под кровать. А что, там темно и есть горизонтальная поверхность, а что пол жесткий – так мне уже без разницы.

Но надо, надо идти. Нехорошо подводить девочек. Раз уж договорились, то придется тащиться в город и там гулять и отдыхать. Очень надеюсь, что часа мне хватит, чтобы прийти в себя. Да, да, часа, потому что сейчас надо принять душ, а потом привести себя в порядок после отдыха, одеться, причесаться и так далее. Главное, не заснуть.

“Ох, ну вот зачем я про сон вспомнила?” – задала я себе риторический вопрос, чуть не вывихнув челюсть во время зевка.

Глава 4

Ценой титанических усилий, я все же не заснула и не опоздала на встречу. Но помимо Хины и Эси, которая еще не успела подойти, у ворот меня ждали Кэлл и Нейт. Кажется, я сегодня буду пятым колесом...

– Я не знала, что у вас парное свидание, – шепнула на ухо Хине, когда мы уселись в мобиль.

– У нас не свидание, – так же тихо ответила она и сделала большие глаза.

М-да, неприятненько получилось. А ведь мне так не хотелось идти, но теперь уж точно отказываться поздно.

Парни весело переговаривались, похоже, решая, куда мы пойдем. Мы же обсуждали, когда теперь выкроить время, чтобы сходить за покупками. Мы собирались это сделать сегодня после обеда, но не при однокурсниках же мерять обновки! Они нас возненавидят, если мы их по лавкам потащим. К тому же это просто-напросто неприлично – будто мы на подарки нарываемся.

Мы вышли из мобилия в центре города прямо рядом с театром, который по случаю воскресенья показывал какой-то детский спектакль. По крайней мере, около здания толпились очаровательные маленькие богатенькие детки со своими нянями в количестве нескольких десятков штук. Разумеется, гвалт тут стоял такой, что я даже свои собственные

мысли не слышала.

– Пойдем отсюда, – прокричала мне в ухо Эси и, подхватив под локоть, поволокла куда-то в бок.

Как оказалось, парни решили, что надо сначала подкрепиться, потом погулять, а потом можно еще раз поесть. Я была всецело за, потому что не завтракала, а во время занятий с магистром Зеером с меня семь потов сошло. И вообще было ощущение, что я на пару кило похудела.

Не то, чтобы это плохо, но ведь на погулять тоже силы нужны, а у меня ноги с трудом волочатся.

Мы сели в приятной небольшой кафешке, состоящей из десятка столиков. Была еще открытая терраса, но по случаю холодрыги и неприятного, пробирающего до костей ветра она пустовала. Да уж, выбрали мы денек!

Хотя это я от усталости бурчу.

– Чего это ты сегодня такая уставшая? – подозрительно покосился на меня Нейт, когда мы расселись. – Не выпалась?

Это еще что за намеки? Или мне кажется?

– И на завтраке я тебя не видела, поддержала меня Эси.

– Не была я на завтраке. Утром решила сходить помедитировать и попробовать поработать с магией, ну и... увлеклась немного.

Естественно, я не стала говорить, что я занималась не одна.

– Магией? – Кэлл покачал головой. – Это ты зря без при-

смотрим делаешь. Всякое может случиться.

– Да вроде бы неплохо получается, просто не надо увлекаться, – пожала плечами я и накинулась на мясной пирог и кофе. Ребята завтракали, так что взяли по воздушному пирожному и напиток, я же решила, что от меня не убудет.

Парни, конечно, предложили заплатить за нас, но мы с девочками отказались. Наверное, если бы я тут не была лишней, они бы согласились, но тогда это точно было бы парное свидание.

– Ну смотри сама, конечно, – возразил Нейт, – но Кэлл прав. Могут и каналы перегореть. Это не смертельно, они потом восстановятся, но очень неприятно и потребует долгого времени на реабилитацию. В Академии с такой травмой учиться невозможно.

– Хм... Спасибо, буду знать.

А что я еще могла сказать? Если бы это было так опасно, сомневаюсь, что Алек действительно разрешил бы мне заниматься одной. Он же знает, кто я и что я в магии ничего не понимаю. Но, в то же время, он знает, что я разумная, собранная и серьезная, наверное, доверяет и надеется, что я не буду совершать глупости. С одной стороны, это приятно. С другой, все же стоило меня предупредить, чем опасна перегрузка.

Мы уже поели и собирались пойти гулять, когда в кафе ввалилась компания старшекурсников. Они громко смеялись, кричали и вообще, похоже, были навеселе. Или мне

так сначала показалось, потому что заводилой там был один мне знакомый персонаж.

Кстати, этот самый персонаж, после того, как осмотрелся, направился к нашему столику.

– Сейчас будут проблемы, – откидываясь на спинку стула, проговорил Нейт, Кэлл же лишь покачал головой и встал.

И если я думала, что Лерс подошел к нам из-за меня, то я о себе слишком много возомнила. Он заключил в объятиях Кэлла и всего его облапил.

– Ну, привет, привет! – хмыкнул тот. – Давно не виделись.

– Что-то ты не заходишь, – усмехнулся тот. – Дамы, приветствую! Представишь меня своим спутницам?

Мы познакомились. Причем он сделал вид, что то ли меня не помнит, то ли не знает. А может и правда не помнил, мало ли? Все же у меня вчера было отчетливое ощущение, что он под чем-то.

Оказалось, что он давний друг и сосед Кэлла, практически вместе выросли. Если отец моего одноклассника был главным судьей в их городе, то отец Лерса был мэром. То есть элита их городского общества.

А вот Нейт, как мне показалось, был вовсе не рад встрече. Да и чему радоваться? Как только к нам за столик подсел Лерс, все внимание переключилось на него. Как же он напоминает Саву, эх!..

– Ну что, какие планы? – спросил тот, оглядывая нашу компанию.

– А тебя твои друзья не ждут? – спросил наш староста.

– Они и без меня справятся, – парень оглянулся на свою компанию, махнул рукой. Кажется, у них пятым колесом был именно он, потому что остальные шесть человек расселись по парочкам. – Ну или я у вас похищу...

Парень оглядел нас, девочек, внимательным взглядом.

– Вон, Нату похищу.

– Не надо меня похищать, – тут же отказалась я. Нейту придется потерпеть, потому что я одна в компанию аристократов-старшекурсников точно не пойду. Они меня без соли съедят. Да и вообще на моей репутации это скажется не самым лучшим образом.

– Желание женщины – закон, – усмехнулся этот паяц и отвесил шутливый поклон прямо так, сидя. – Так что придется остаться с вами.

Я не хотела быть пятым колесом? Я передумала!

– Ну так что, какие планы?

– Планы были погулять по центру.

– О, а пойдете на речку!

– Холодновато купаться-то, – хмыкнул Нейт и так посмотрел на Лерса, что я бы на его месте настаивать не стала. А то если кто-то сегодня и искупается, так это он. По крайней мере, наш староста сделает для этого все возможное.

Интересно, что же между ними произошло?

– А я бы посмотрела на речку, – вставила Хина. – Я люблю воду.

– Ну ты же маг воды, вот и любишь, – буркнул Нейт, но продолжать тему не стал, махнул рукой. – Ладно, пошли.

До реки оказалось идти не так уж далеко. Все это время Лерс балагурил, издевался над Нейтом и делал нам, девушкам, комплименты. Причем мне уделял повышенное внимание. А учитывая мое и без того измученное состояние, очень скоро он меня достал.

– Еще раз так сделаешь, сломаю руку, – прошипела я, скидывая его лапу с моего плеча.

– А я тебя помню, – доверительным тоном сообщил он, опять предпринимая попытку меня приобнять. Впрочем, он успел отскочить до того, как я его схватила и положила лицом в мощеную камнем мостовую.

– Хорошая реакция, – поделилась я. – Но у реки ко мне не подходи, если плохо плаваешь.

– Жестокая женщина! – восхищенно ответил он.

– Я тебе помогу, если что, – покивал мне Нейт.

– Да ладно вам! – лениво ответил Кэлл, подставляя локоть Хине, который та с хихиканьем приняла. Мы с Эси аж переглянулись, поскольку это однозначно выглядело флиртом.

Через буквально полчаса мы вышли на смотровую площадку над рекой. Мы оказались на высоком берегу, и тут было все для комфортного отдыха в хорошую погоду – беседки, лавочки, променады. Сейчас же дул пронизывающий ветер, начал накрапывать противный дождик. Хотя все равно было на что посмотреть.

Река была неширокая и спокойная, может, чуть больше Москвы-реки, но ненамного. Текла она неспешно, но вот вода ее меня напрягла.

– Почему она такая черная? – вслух спросила я, хотя не собиралась.

Нет, может и от торфа, но обычно если торф, то отлив воды красноватый. А тут она будто состояла полностью из мазута, и по ощущениям такая же вязкая.

– Да это от них, – Нейт показал на тот берег, где дымили заводы. Трубы, трубы, трубы.

В этой части столицы я не была и, признаться, думала, что тут нет промышленности. Вернее, крупных заводов и фабрик.

– Но это ведь не та река, по которой ходят пароходы?

– Нет, конечно! – фыркнул наш староста. – Это ее мелкий приток. И я бы не рекомендовал тут купаться.

– Да уж, – поморщилась я. – Странно, что тут сделали место для отдыха.

– А что странного? Вид впечатляющий, а ветер всегда дует в другую сторону.

– Но вода же тоже может пахнуть.

– Не, это она выглядит так, – со знанием дела сказал Лерс. – На самом деле, ее пить можно прямо так.

– Неудачная шутка, – сказала я.

– Ты шутишь? – тут же за мной повторила Эси.

– Не шучу. Вон видите то огромное здание? – парень по-

казал на впечатляющих размеров коробку в километре от нас, в стену которой была вделана пару метров в поперечнике труба, из которой, в свою очередь, хлестала вода. — Это промышленный коллектор, там воду очищают от всяких вредных веществ.

— Но она же черная и даже на вид вязкая как нефть.

— Ты знаешь про нефть? — удивился в свою очередь парень.

— Слышала, — смешалась я.

— Это не от заводов, это от эманаций мглы, да? — догадалась Хина.

— Но ведь Роща далеко. И когда мы проезжали большую реку, по которой ходят пароходы, там такого не было.

— Эм... Как бы точнее описать? — Лерс задумался на секунду. Сейчас он был абсолютно серьезен.

— Мгла обычно не может преодолевать водные преграды. Так считается, так говорят, но это не совсем верно. Между всеми Рощами в мире есть связь, и она осуществляется именно по воде. По кратчайшему водному маршруту от одной Рощи к другой. Конкретно этот маршрут связывает Рощу, которая разделяет наше королевство на две неравные части и ту, что на границе с соседями.

— Но почему тогда считается, что мгла не может преодолеть водную преграду?

— Потому, что действительно не может. В воде ее сила снижается практически до нуля и она не может заразить ни на-

ходящихся на берегу, ни даже тех, кто оказывается в воде.

– О как!

– Впрочем, купаться здесь все же не стоит, мало ли.

– А пить? – хмыкнула я.

– Эта вода действительно чистая, тут нет химикатов с заводов и фабрик, и пить ее можно. Но все же здесь поставили заводы не просто так, злоупотреблять этим не стоит. Никто не знает, что будет, если пить эту воду постоянно.

Хм... А ведь я знаю. Я пила воду из реки около Роши. С моей стороны, конечно, вода была самая обычная, но вот с другой стороны – далеко не факт. Мне периодически казалось, что там она темнее, но я списывала это на черноту самой роши и тень от нее.

– Пойдемте отсюда, я замерзла, – передернула плечами Хина. Ей явно здесь не очень нравилось.

– Да, предлагаю вернуться в центр и погулять там.

– Погода портится, – не согласилась Эси. – Давайте, может, вернемся?

На столицу и впрямь напоздали свинцовые осенние тучи. Мелкий противный дождик грозился перерасти в ливень, а то и в снег – температура за последний час резко снизилась. А в моей легкой курточке в такую погоду ходить явно противопоказано – заболēju. Кто тогда будет похищение девушек расследовать?

– Я бы тоже поехала в Академию. Не хотелось бы попасть под сильный дождь.

Парней перспектива ехать обратно не очень порадовала, но мы были непреклонны и им пришлось отступить и поступить по-джентльменски – то есть поехать нас провожать. Они бы с радостью остались, но бросать бедных нас на произвол судьбы было бы неприлично.

К большому моему сожалению, когда мы приехали в Академию, меня вызвался проводить до общежития именно Лерс.

Я старалась идти побыстрее, и чтобы отделаться поскорее от парня, и чтобы успеть до начала сильного дождя. А он уже вот-вот собирался зарядить.

– Ната, ну подожди! Почему ты от меня убегаешь? – парень схватил меня за локоть, но я вывернулась.

– Лерс, если ты еще не заметил, я не люблю, когда меня трогают.

– Ладно, ладно, – он поднял руки. – Но куда ты так бежишь? Ты меня боишься, что ли?

Я резко развернулась, и парень на меня чуть не налетел на полном ходу.

– Лерс, я тебя не боюсь, просто не хочу попасть под дождь.

– Но я тебе не нравлюсь, не так ли? Или нравлюсь? Иногда ты на меня такие странные взгляды кидаешь! – он обезоруживающе улыбнулся.

– Просто, – я тяжело вздохнула, – ты мне напоминаешь одного знакомого.

– Жениха?

– Да нет, просто друга детства, с которым мы никогда больше не увидимся.

– О, о-о-о... Он умер? Мне жаль.

– Ничего, – я пожала плечами. Ну не объяснять же, что не он умер, а я. Раскрывать свою сущность я никому не собиралась, достаточно уже того, что об этом знает четыре человека. Но, как ни странно, я не думала, что они кому-то скажут.

– Ну а жених у тебя есть? Ну или хотя бы парень?

– А не слишком ли ты личные вопросы задаешь?

– Да просто интересно, – Лерс опять улыбнулся. – Ты так резко отвергаешь мои ухаживания.

– А-а-а, так это были ухаживания? Ну извини, я не поняла, – усмехнулась я.

– И что бы хотела моя леди? Звезду с неба, цветы, бриллианты? Для тебя – все, что угодно!

– Паяц!

– И все же? – с лица парня исчезла улыбка.

– Что, все же?

– Ну, ты понимаешь...

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить. А потом еще столько же, чтобы взять себя в руки и не дать ему в морду.

– Лерс, извини, но ты ошибся адресом.

– Все девушки из контрактниц ищут покровителей. Ты мне понравилась и я тебе предлагаю.

– Здорово! Прямо все?

– Почти все, – он пожал плечами. – Но тем, кто не ищет, я бы и не предложил.

– О как!

– Так что, ты согласна?

– Нет, не согласна.

– Лучшего покровителя, чем я, ты здесь не найдешь. Я умный, обаятельный, веселый, да и вообще парень что надо. Богатый, опять же.

– И все же, не интересуется.

– У тебя уже кто-то есть? Это Прир, да? Это он такой козел, потому что тебя приревновал? – парень рассмеялся.

– Нейт всего лишь староста моей группы. Да и провожать он пошел Эси, а не меня.

– Да, но она же аристократка. Ну, ты понимаешь.

– Я все прекрасно понимаю. И именно поэтому мой ответ – нет. А теперь извини, я и правда не хочу попасть под дождь.

– Ты что, надеешься найти здесь что-то серьезное? – парень усмехнулся. – Я был лучшего мнения о твоих умственных способностях.

Никогда не понимала людей, которые начинают хамить сразу же после отказа. Поэтому от меня Лерс удостоился лишь уничижительного взгляда. Я развернулась и потопала к общежитию, но далеко уйти мне не дали. Парень меня догнал и схватил за локоть, резко развернул.

– Ты что делаешь? – изумилась я. – Давно носом в пол не падал?

– Мне кажется, ты действительно не понимаешь...

– Отпусти девушку! – голос Алека раздался откуда-то сбоку, я его не видела, но он явно был недалеко. – Быстро!

– Рен Зеер, вы все не так поняли! – Лерс тут же обезоруживающе улыбнулся. – Мы просто разговаривали.

– Да, я вижу. Вижу, что ренна Синель уже собралась отrixтовать тебе лицо. Она ведь умеет, не так ли? – мужчина перевел взгляд на меня.

– Немного, – я пожала плечами.

– Хорош бы был наследничек, которого девчонка побила.

– Рен Зеер!

– И ты свои подлые приемчики брось, – Алек взмахнул рукой, и около запястья парня сверкнул и погас какой-то конструкт.

Это он меня магией что ли собирался приложить? Да я его сейчас!..

– Ренна Синель, стоять!

– Я ничего не делаю, – я подняла руки, показывая, что я самое безобидное существо на земле.

Вообще-то бить аристократа при свидетелях – не самая здравая затея. Жаль, что мне это раньше в голову не пришло. Хотя я и не знаю, что там в правоприменительной практике, но думаю, что побить какого-нибудь лавочника, пусть и ренна, и побить аристократа – это две большие разницы.

– Ты еще здесь? – магистр недовольно взглянул на Лерса.

– Мое предложение в силе, так что думай, – парень мне

подмигнул и удалился.

– Что будет, если я его действительно побью? – спросила я, взглянув на Алека, который зло смотрел в спину удаляющемуся студенту.

– Скажите, Ната, – он перевел взгляд на меня, – вы можете хоть один день не влипать ни в какие неприятности?

– Это очень трудно сделать, когда не знаешь, что делаешь, – вздохнула я.

– Ладно, я догадываюсь, что он вам предложил... Как вы вообще с ним познакомились?

– Я вчера медитировала в зале, и он ввалился туда со своим другом. А сегодня и вовсе увязался с нами, со мной и моими одноклассниками, на прогулку.

– Вы его пригласили?

– Что? Нет, конечно! – возмутилась я.

– Надо с вами больше заниматься, – вздохнул Алек. – Перво-наперво надо будет выучить запирующую руну, хотя бы для одного кабинета.

– А я-то все думала, почему там замков нет...

– Ну замков там нет не поэтому, а чтобы, если студент переутомится или не справится с магией, своевременно оказать ему помощь. Но если девушка занимается одна, да, ей лучше запираться.

– И что мне с ним делать? Может, подскажите?

– Вам решать, – деланно безразлично, как мне показалось, пожал плечами мужчина.

– Вы прекрасно поняли, что я имела в виду, – нахмурилась я. – Я же вам говорила насчет моих планов, а подобное поведение, оно... Не лучшим образом скажется на репутации.

– Да на это никто не обращает внимание, на самом деле, – ответил он. – Когда будет решаться вопрос, давать вам дворянство или нет, то, с кем вы спали и как выживали в Академии, будет рассматриваться в последнюю очередь.

– Ой ли?! – хмыкнула я.

– Не верите?

– Не то чтобы не верю, просто думаю, что учитываться будет все и именно такой, казалось бы, мелкий момент, может перевесить чашу весов в другую сторону.

– Логично звучит. Хоть это и не так.

– Вы часто принимаете решения о присвоении дворянства? – хмыкнула я.

Нет, сейчас я, конечно, ткнула пальцем в небо. Рен Зеер – аристократ, так что он реально может в этом участвовать, только все же я очень сомневаюсь, что у него столько свободного времени.

– Ладно, – не стал продолжать тему Алек. – Вас проводить?

– Да вот уже общежие-то, – я ткнула пальцем во вход, находящийся в полусотне метров левее. Слава богу, по случаю ужасной погоды вокруг никого не было.

– Я вообще хотел пригласить вас немного поработать над делом. Но если вы не хотите...

– Вы же говорили, у вас нет времени.

– Нет, я буду заниматься своими делами, ну а вы можете в это время...

– Я согласна! – тут же ответила я.

Сидеть одной в промозглом общежитии не хотелось категорически. Тем более что северный ветер, который дул от оврага, здорово пробивался сквозь окно в моей новой комнате. Я, конечно, раму попробовала утеплить – получилось так себе. Таких ценных штук, как скотч, монтажная пена или стекловата, тут не водилось. Обычная медицинская вата стоила баснословно дорого по меркам моего старого мира, а старого тряпья, которое можно использовать для этих целей, у меня просто не было. В итоге я поставила на окно один из лишних матрасов. Можно было и два, но тогда бы я полностью лишилась света.

– Что ж, прошу, – магистр галантно указал мне дорогу, но руки, слава богу, не предложил. А то я даже не знаю, как поступила бы. С одной стороны, это банальная вежливость, с другой – если кто-то увидит меня и Алека, вышагивающих под ручку в сторону его коттеджа... Будет не очень хорошо.

Глава 5

Зеер

Сумасшедший день? Нет, сумасшедшая неделя. Когда мы начали разбираться с тем, что происходит в Академии, на нас с Марчем тут же вывалился ворох самых разных проблем. И главное, похоже, что только нам это и надо.

Нет, понятно, что Гошу это все не интересно. Он артефактор и иногда выполняет функции вербовщика. Но только среди своих. Рунологов и прочую братию в Орден вербует обычно Уэлчи, за что ей хорошо приплачивают, не деньгами, разумеется, а услугами и дорогими артефактами. Она, конечно, знает каждого промышленника и артефактора столицы, но есть такие, которые делаем только мы.

Вообще предполагалось, когда Гоша направляли в Академию, что он будет здесь преподавать, вербовать и присматривать за хозяйством, так сказать. Но это же надо было думать, кого отправлять! Не то чтобы он совсем чокнутый ученый, но он очень сосредоточен на своей профессии и своих учениках и ни до чего другого ему просто дела нет.

Вот если бы похитили его любимую и самую талантливую ученицу – тогда да, он бы пошевелился, а так он и не заметил ничего.

Могла бы заметить Мали, но она ни к руководству Академии, ни к Ордену отношения не имеет. Работает скромным

старшим целителем, да и все. И не попросили ее с этой должности только потому, что здесь вроде как учебное заведение и адептом Ельбы местному целителю быть не обязательно. Но ее не принимают за свою, не сплетничают при ней, стараются вообще с ней не общаться – это я точно знаю.

Все бы было проще, если бы она приняла посвящение, но у нее к Ельбе свои счеты.

А теперь нам с Марчем разгрести то, что наворотили другие. И еще с неизвестным результатом, потому что к нам едет королевский ревизор, даже целая комиссия, чтобы проверить деятельность Академии, наказать старого ректора и назначить нового.

И что самое интересное, никого это не волнует, кроме нас. А мы сами еще пока не до конца понимаем, что к чему.

Хорошо хоть появился человек, который может заняться расследованием пропажи девушек. Понятно, что Ната не понимает специфики нашего мира, но она, по крайней мере, этому училась. А мы-то с Марчем и, тем более, Гошем, нет.

Ну какие из нас следователи? Я – боевик, Гош – научный работник, Марч – бюрократ-управленец в сфере королевской безопасности и по совместительству жрец Ании. Но одно это звание, пусть и высокое, не дает необходимых умений и навыков для расследования столь серьезных преступлений.

На меня Марч свалил вопрос безопасности Академии. Да, да, помню, что обещал подумать насчет рунной сети охраны

периметра, но руки все не доходят, а ведь наработки есть. Но пока разобрался с охраной, пока пинками заставил их тренироваться, пока нашел троих новых сотрудников взамен не пожелавших расставаться со своими пивными брюхами и уволившихся.

Но теперь вопрос назрел. Пока друг погребен под горой бумаг и прочих документов – это его стихия, мне стоит подумать над тем, как бы нас всех обезопасить. И желательно, чтобы никто об этом не знал. Дело настолько плохо, что мне Марч приказал не сообщать руны доступа никому кроме него, даже Гошу. То есть только мы вдвоем будем следить за ситуацией в Академии.

Интересно, а вот когда мне есть и спать? Нет, я понимаю, работа, но я ведь вроде живой человек, а не голем или автоматон. Мне ведь и отдыхать когда-то нужно.

Кстати, об этом... Я с некоторым недоумением оглянулся, потому что я вроде бы шел из корпуса рунологии домой, но как-то ноги меня сами принесли к общежитию контрактников. Точнее, контрактниц.

Я уже было решил пройти мимо, когда всего лишь в полусотне метров от меня практически пробежала Ната, но скрыться в общежитии она не успела, потому что ее за локоть схватил Лерс. Во мне поднялась волна негодования, захотелось сломать наглецу руку. Причем, судя по выражению лица девушки, не только мне. Она ему что-то резкое сказала и вырвала руку, а я сам не заметил, как оказался рядом и

потребовал отпустить свою студентку.

Наверное, я к семье Лерса предвзят, но почему отпрыски этой благородной фамилии всегда такие... эм... неприятные люди?

Парня удалось спровадить быстро, он, слава Ании, особенно не настаивал, но взгляд на Нату бросил многообещающий. Надо ее предупредить. Или не предупреждать, а лучше самому за ней приглядеть? Но откуда у меня время, я же не могу присматривать за ней постоянно!

В итоге, вместо того, чтобы спокойно поработать над рунной сетью, я пригласил Нату к себе домой. Тоже поработать над расследованием, конечно, для чего же еще?

За этими всеми делами и волнениями абсолютно стерся шок от того, что она скиталица. Когда я это услышал даже непосредственно от нее, все-таки сначала не поверил. Но эмпата сложно обмануть, хотя и возможно. Да и... все говорит в пользу этой версии. Все. Но все равно верится с очень большим трудом.

Добрели до моего коттеджа мы уже под дождем, пусть не проливным, но неприятным. Хорошо, что у меня был зонт, а то Ната им, похоже, не озаботилась. Спросила только, почему я прикрываясь зонтом, а не щитом. Странное у нее представление о магии, она хоть понимает, сколько всего для этого надо рассчитать? В данном случае проще использовать обычные средства.

– Кофе, чай? – спросил я, предлагая присесть перед ка-

мином. Тут же активировал руну растопки, и дрова, что уже лежали с утра, весело затрещали. Да, можно было ручками затопить, но тут все давно рассчитано и нет необходимости прикладывать усилия, кроме небольшого импульса магии.

– Кофе, спасибо! Пока гуляли, успела промерзнуть, еще и этот дождь... – Ната поежилась, но мокрую куртку все же сняла.

– Может, хотите чего-то поесть? У меня есть... – я открыл холодный шкаф – последнее слово артефакторики. Очень полезная штука, особенно для холостяка, у которого нет времени ходить по лавкам и готовить. – У меня есть мясной пирог и...

Я с сомнением посмотрел на сиротливый кусок рыбы и решил, что предлагать его, пожалуй, не буду, поскольку даже не помню, когда и откуда он у меня взялся. Есть подозрение, что лежит он здесь уже неделю... или две.

– Да, в общем-то, все, – я виновато развел руками и посмотрел на замерзшую девушку. – Садитесь поближе к огню. И куртку повесьте, чтобы она высохла. Я же знаю, что в вашем общежитии ее не высушить.

– Может вы мне покажете руну обогрева?

– Я вам могу показать только формулы и как напитать ру-ну, но советую потерпеть еще неделю-две. Завтра у нас начнутся практические занятия с простейшими построениями и вы сможете хотя бы немного потренироваться.

– Но от формул я все же не откажусь, – улыбнулась она.

– Хорошо, – согласился я, хотя это противоречило всем инструкциями. – Если вы пообещаете не применять руну до того, как мы потренируемся в классе.

– Пообещаю. Я все равно пока не понимаю, как это должно выглядеть на практике, – пожалала плечами она.

– Вот угощайтесь, – я поставил на низкий столик перед ней поднос с кофе, пирогом и печеньем. Слава Ании, что у меня хоть что-то из еды было, а то нехорошо бы вышло. Девушка пришла ко мне домой, а ее даже угостить нечем.

И пусть пришла она по делу, но какая разница?

Перед камином Ната начала отогреваться, немного расслабилась и с аппетитом вгрызлась в угощение, а мне полезли в голову совершенно несвоевременные мысли.

Камин, полутьма, дрожащая (правда, от холода) девушка на диване рядом – тянет на какую-то романтику. Настолько, что пришлось активировать руну включения верхнего света.

– Я подумал, что так будет удобнее.

– Да, спасибо, – ответила она, зажмурившись от яркой лампы. Кажется, она была вовсе не рада изменившейся атмосфере. Ну, мне так показалось. Хотя это может быть и игрой моего не на шутку разыгравшегося воображения.

– Предлагаю перенести какие-то документы сюда, а то в кабинете довольно холодно.

– И как вы живете без отопления?

– В богатых домах оно обычно есть, – пожал плечами я, радуясь, что она перевела тему. – Но нам, бедным магистрам,

не положено, хорошо хоть камин есть, а то пришлось бы магией обходиться.

– Но для вас же это не проблема.

– Это как сказать – мы много магии тратим на практических занятиях со студентами. А ведь рунологи и прочие артефакторы, как правило, не имеют большого резерва.

– Плюс у вас еще дополнительные обязанности, – покивала она.

– О чем вы?

– Ну вы же тренируетесь с охраной Академии, я видела.

– Видели? Что вы делали около храма Грона?

– Где?

– Ну храм Грона находится под ареной для тренировок.

– А-а-а, – растерялась она, – я не знала.

– Так все же?

– Ничего не делала. Точнее, магистр Кань решила сводить нас на показательные выступления боевиков.

– Хм... странно. Зачем ей это понадобилось? – нахмурился я.

– Я, честно говоря, тоже не поняла. Она назначила нам занятие прямо там, на трибуне, а поскольку я пришла немного раньше, то видела окончание ваших тренировок. Это впечатляет.

– Не так уж. Охрана у нас откровенно...

– А я не про охрану, с ней и так все понятно, – хмыкнула она.

Это она искренне впечатлена или флиртует? Хотя о чем я? Конечно она впечатлена, ведь боевую руническую магию она раньше не видела, и тот раз в Роще Демонов не в счет, там она практически сразу отключилась.

Хотя может все-таки флиртует? Ну а что, я же использовал на ней артефакт, и пусть он сработал явно неправильно, но все же какое-то воздействие оказал. Кстати, интересно, почему не получилось? Из-за ее иномирности или у нее какая-то врожденная защита.

Как бы это выяснить? Не спросишь же. Во-первых, она сама не знает, а во-вторых, явно не обрадуется, что на ней использовали запрещенный ментальный артефакт.

Но ведь интересно же! А может Гош просто что-то напутал? Хотя нет, это маловероятно.

– Что? – голос девушки вывел меня из задумчивости. Все это время я, оказывается, смотрел прямо на нее.

– Нет, ничего, просто задумался о работе, – ответил я, постаравшись не показать своего смущения.

– Как там ревизор? Готовы?

– А вы сами-то как думаете? – хмыкнул я.

– Вы ведь сюда только приехали перед началом учебного года, верно? Так же как и рен Марч.

– Он даже позже, но да.

– Тогда я не понимаю, почему это все на вас свалили.

– Потому что магическое образование хоть и считается светским, но все же ему покровительствует Ания. А мы чле-

ны Ордена Ании. Кому, как не нам, все это разгребать?

– Ну тогда будет логично, если вы будете не только разгребать и отвечать, но и руководить.

– Нас слишком мало, банально некого назначить. Да и Король на это вряд ли согласится.

– Политика? Понимаю, – без одобрения, даже скорее брезгливо протянула она.

– Да у нас и без руководства Академией полно здесь дел.

– Просто... – Ната задумалась на несколько мгновений. – Новое руководство, например, может потребовать, чтобы вы занимались только своими непосредственными обязанностями, а расследование оставили жандармам.

– Нам никто не имеет права приказывать, – я пожал плечами, глотнул уже порядком остывший кофе, поморщился. Все нет времени сходить в нормальную лавку, а поблизости продается какая-то непередаваемая гадость, рассчитанная на малоимущих студентов. И экономку не напряжешь по причине ее отсутствия.

Что поделать, если доступ в мой коттедж не должен иметь никто. Все же секретные документы... Все сам, все сам, как какой-нибудь лавочник. Хотя даже у них есть прислуга, чего уж там.

– Нам – это службе магической безопасности?

– И ей тоже, – кивнул я, немного подумав.

– А здесь три ее представителя, верно?

– Почему три?

– Ну как же, рен Марч, вы и рен Гош.

– Ох и опасные же вы вопросы задаете, – вздохнул я. – Нет, Ната, рен Гош не состоит на службе.

– Но он же входит в этот ваш Орден?

– Так это две разные структуры.

– Не каждый орденец находится на службе, но все безопасники входят в Орден, не так ли? – я промолчала. – Я просто спрашиваю, потому что не владею информацией.

– Ната, этой информацией не владеют не только скитальцы, но и подавляющее большинство простых жителей нашего Королевства, в том числе, магов.

– Это вы так намекаете, чтобы я не лезла не в свое дело?

– Это я так намекаю, – устало проговорил я, – чтобы вы были аккуратны в своих изысканиях.

– Я просто не понимаю, что можно спрашивать, а что нет, о чем можно говорить, а о чем нет, – вздохнула она. – Так что если я лезу не в свое дело, вы мне просто об этом скажите, ладно?

– Договорились. Еще кофе?

– Нет, пойдёмте работать.

– В кабинет? Там холодно.

– Перетаскивать все документы сюда уж очень не хочется.

Лучше уж туда.

– Ладно, я что-нибудь придумаю, – вздохнул. Я сегодня, конечно, прилично потратился в плане магии, но если сделаю еще одну руну обогрева, от меня не убудет.

Кстати, а ведь и правда надо такие руны по всему коттеджу развесить, а то скоро тут от сырости плесень пойдет. Да все руки никак не доходят.

Я быстро начертил руну, пока Ната размещалась поудобнее за столом и перечитывала свои последние записи, напитал ее магией. Тут же сделалось немного теплее. Ну теперь точно можно заняться охранной сетью.

Это даже как-то уютно, по-домашнему: теплый кабинет, удобное кресло, тишина, прерываемая только шелестом бумаг... Я занимаюсь расчетами, а девушка напротив погружена в изучение документов по расследованию.

Какие-то мне опять несвоевременные мысли в голову лезут!

Глава 6

Заработались мы с Алеком допоздна, но он, судя по всему, занимался вовсе не расследованием, а чем-то более интересным. Ну, для него интересным.

Нет, я понимаю, что они не профессиональные следователи или жандармы, но пропажа девушек если их и занимала, то не слишком сильно, потому что они, похоже, всю эту тему скинули на меня. Хорошо, однако, устроились – сели на мою хрупкую шейку и ножки свесили.

Но я у меня же опыта – кот наплакал, а реалий мира я вообще не знаю. Эх!..

Я, конечно, добросовестно исследовала документы, читала показания и материалы дела. Но практически все было без толку. Не хватало информации, родственников и свидетелей не спрашивали о посвящении и даре богов. Ну не мне же этим заниматься, правда?

Еще я выяснила, точнее предположила, что где-то в пределах столицы должно быть как минимум еще одно место, куда сбрасывали тела. На дне карьера нашли шесть тел разной степени разложения – это, слава богу, некромант точно установил. С двумя из умерших удалось пообщаться, остальные были слишком давно мертвы.

Не то чтобы их нельзя было поднять и расспросить, просто это невозможно было бы уже скрыть от вездесущих аген-

тов Ельбы – слишком сильный магический всплеск. Но два самых свежих трупа удалось временно оживить без таких магических подвигов, и оба они сказали, что ничего не помнят ни о похищении, ни о том, от чего они умерли. Одна из девушек шла вечером в общежитие – не дошла, а вторую, как и Лису, похитили в городе – она не успела на последний дилижанс в Академию и все, на этом ее воспоминания обрываются.

То ли ее кто-то предложил подвезти и не довез, то ли она пошла пешком и не дошла? Теперь гадать бесполезно, конечно. Поэтому и не стали баламутить магическое поле и поднимать остальных, ведь они тоже, скорее всего, ничего не помнят.

В общем, если и возможно составить какое-то мнение, то только по обрывкам данных, которые все же соизволили раскопать. Именно так, соизволили. Даже самый ленивый полицейский у нас бы накопал в десять раз больше даже по одному похищению. Но тут все как будто в порядке вещей!

– Рен Зеер, – наконец я решила отвлечь мужчину, что-то увлеченно считавщего.

– М-да? – тот поднял усталые глаза от своих вычислений, потер переносицу.

– Скажите, какие тут есть методы криминалистических исследований? – Алек хлопнул глазами, еще раз, помотал головой. – Хорошо, тут где-то можно достать книги по криминалистике?

Ну реально, не может же тут не быть такой науки, верно? Они же хоть как-то преступников ловят, да и слово такое есть.

– Ну вообще-то... – тут он собрался с мыслями и все-таки осознал мой вопрос. – Этому учат либо на факультете правоведения в Королевской Академии, либо на курсах правоведения для жандармов.

– Но ведь учебник где-то можно купить?

– Купить? Не уверен, – задумался он. – Вообще-то такие книги выдаются и по ним ведется строгий учет. Ну, чтобы преступники их не изучили.

Я закатила глаза. Можно подумать, что преступники об этом всем не в курсе! Профессиональные, я имею в виду. Но вот непрофессионалов ограничение доступа к такой информации может отвадить от преступления – это да.

– И что, нет никакого способа эти книги достать?

– Вам это точно нужно?

– Я тыкаюсь, как слепой котенок! Я не понимаю, какие криминалистические исследования были проведены на месте преступления, точнее предполагаемом месте похищений, как исследовались трупы. Тут нет этих данных, – я показала на гору бумаг. – Я сначала думала, что я просто до них еще не дошла, но я бегло пересмотрела все, их нет! Но ведь такого быть не может.

– Нет, ну Мали проводила вскрытие, это должно быть.

– Так только это и есть. Но, насколько я понимаю, обрыв-

ки одежды не исследовались, отпечатки пальцев не снимались. А какие тут еще могут быть исследования я не знаю.

– Да тела пролежали под дождем и ветром не меньше года, какие отпечатки?! К тому же пока мы их поднимали...

Я прикрыла глаза, стараясь не заорать. Не на рена Зеера – он ни в чем не виноват, а от бессилия. Ну не могу я так работать!

– Надо еще раз допросить родственников на предмет наличия у потерпевших дара, – устало проговорила я. – Я сама не могу этого сделать. Даже если они живут в столице, я тут никто – они не будут со мной разговаривать.

– Этот вопрос нужно адресовать Марчу. Давайте вы составите список, что нужно сделать и какие книги вам нужны, а он пусть этот вопрос решает.

– Хорошо, – я кивнула, – составлю.

А что еще остается? Нет, я прекрасно понимаю, что по мановению волшебной палочки ничего не будет, но как же это все бесит!

– И чего я пошла сюда учиться, лучше бы занялась правоведением, как у себя, – прошипела я.

– На этот факультет женщин не берут.

– На боевой берут, а туда нет? Странно как-то, что за дискриминация?

– Всего лишь традиция, – Зеер пожал плечами. – Когда-то давно жандармерией командовала женщина и она была худшим руководителем за все время существования этой служ-

бы. Я, конечно, понимаю, что дело конкретно в ней, но жандармы твердо стоят на своем – никаких женщин в их службе.

Действительно странно, потому что тут особо нет половой дискриминации, по крайней мере, среди светлых. Есть дискриминация сафиев, точнее что-то типа расовой сегрегации, не очень жесткой, но тем не менее это присутствует. Еще есть разделение на магов и не магов среди реннов, но тут дискриминации еще меньше. Маги, конечно, смотрят свысока, но не более того.

Вот разделение на аристократию и не аристократию более явное, по крайней мере, в части общественно значимых должностей. Практически все государственные посты занимают именно аристократы, а маги они или нет – вопрос десятый. Мэром города не обязательно должен быть маг, даже скорее не должен, но дворянином он быть обязан.

– Дурацкая традиция, – сказала наконец я.

– Полностью согласен, но что есть, то есть. Вы не хотите прерваться на чай? А то мы засиделись.

– Не отказалась бы, – кивнула я.

Времени было уже ближе к одиннадцати, а завтра учебный день, но я бы еще немного, хоть часок, поработала. Были кое-какие моменты, которые я хотела изучить подробнее. Потом, опять же, список для рена Марча надо составить.

Но нас беззастенчиво прервали громким стуком в дверь.

– Сидите здесь, – шепнул мужчина и вышел из кабинета, прикрыв дверь. Впрочем, небольшую щелочку он мне оста-

вил. Не знаю, специально или нет.

Когда мужчина уже подходил к двери, в нее не просто стучали, а долбили, такое ощущение, ногой. Это кто у нас такой нетерпеливый, интересно?

Самого разговора я не слышала, только поняла, что пришел мужчина, который что-то очень экспрессивно объяснял, периодически срываясь на повышенные тона. Но все равно, кроме отдельных слов было ничего не разобрать.

Но мне это не особо все нравилось. Явно ведь что-то случилось.

Рен Зеер вошел в кабинет через буквально пять минут, выпроводив гостя. Устало посмотрел на меня, на свои записи, потом собрал их и убрал в сейф.

– Ренна Ната, я вынужден уйти по срочному делу.

– Я уже поняла, – ответила я, поднимаясь.

– Прощу меня простить, но я даже проводить вас не смогу.

– Ничего страшного, дойду, не в первый раз. Мне надо знать, что случилось? – аккуратно спросила я, уже натягивая так до конца и не высохшую куртку.

– Пока я ничего и сам толком не знаю, – немного помолчав, ответил он. Но мне показалось, что он хочет сказать, но по каким-то причинам не может. – Но будьте аккуратны, постарайтесь нигде не задерживаться.

– Вы меня пугаете, – вздохнула я. – Если намеренно, то зря. И так не по себе.

– Не по себе? Почему? – нахмурился он.

– Не знаю даже. Как-то неуютно себя почувствовала, когда этот человек начал кричать. Вообще-то на меня это не похоже.

– Ладно, – Алек окинул меня внимательным взглядом, – потом с вами об этом поговорим.

– Ну хорошо, – я пожала плечами. Чего это он так заинтересовался. Тут волей-неволей интуиция разовьется, чего такого-то?

– Ладно, – повторил магистр, – пойдемте.

Мы вышли из коттеджа, рен Зеер закрыл дверь, а потом запечатал ее магией, как я поняла. Руны на этот раз я не увидела, но магический импульс почувствовала.

– Ната, вы куда? – спросил он, когда я уже собиралась завернуть за дом и пойти знакомым маршрутом через беговую дорожку. – Не стоит, там сейчас никого нет. Лучше идти через главные аллеи.

– Ла-а-адно, – протянула я. – Но нас могут увидеть.

– Поверьте, все преподаватели сейчас не там, а студенты уже должны по комнатам сидеть. Так что вероятность встречи с кем бы то ни было минимальная.

Ой ли? А чего это вы тогда беспокоитесь, чтобы я одна по пустынным дорожкам не ходила? Но этот вопрос я задавать не стала, а вместе с магистром пересекла пустую поляну перед коттеджами, а дальше мы разошлись. Я двинулась в сторону общежития, а он, вероятно, к главному корпусу.

Странно, но дошла я до общежития без приключений. Ну

то есть как? Со мной ничего не случилось, никто мне не встретился и даже не произошло прорыва, но уже когда я подходила к зданию, где-то вдалеке раздался грохот и над лесом сверкнуло зарево.

Можно было подумать, что это гром и молния, звук, по крайней мере, был очень похож, но вот отсветы явно были не естественного происхождения, а будто бы какие-то магические конструкты. Издалека, правда, было сложно сказать, это боевая магия или руническая. Да и не такой уж я эксперт.

Но бежать туда и смотреть, что происходит, я, разумеется, не стала. Там уж точно без моего указующего перста разберутся. Нет, конечно, интересно, но я и так уже собрала практически все неприятности, на которые в принципе способна.

Добравшись до своей промерзшей комнаты – видимо, второй матрас на окно поставить все же придется – я скинула влажные вещи, которые тут не высохнут, и потопала в душ. Конечно, видела всполохи и слышала грохот не только я (иначе это было бы странно), так что мои соседки все живо обсуждали. Где ж еще это делать, как не в общей душевой? Хорошо хоть, не в туалете.

– О, привет! А ты что тут делаешь? – отделившись от одной из компаний сплетниц, ко мне подошла моя одноклассница Кики. Мы с ней в последнее время, кроме как на занятиях, нигде не пересекались и особо не общались. Ну а о том, что я переехала, я никому не говорила.

– Я теперь живу за этой стенкой, – я указала на ту, где

были двери душевых кабинок.

– Тебя переселили?

– Ага.

– Но почему? Это же запрещено. Или ты сама поменялась.

– Не сама, просто так сложились обстоятельства. В ту комнату хотели другого человека переселить.

И ведь не соврала ни разу. Не важно, что того человека, которого хотели переселить, я же сама и убила. Давно я, кстати, об этом не вспоминала. И кошмары с угрызениями совести меня не особо мучали. Я даже начала задумываться, может, со мной что-то не так?

– А-а-а, понятно, – как-то без уверенности ответила Кики. – Тут не самые лучшие комнаты.

– Это уж точно, – поморщилась я. – Но скоро мы научимся делать обогревающие руны и будет уже не так ужасно.

– Скоро – это когда?

– Ну, вроде бы на следующей неделе.

– Откуда знаешь?

– Слышала, как рен Зеер говорил кому-то, – ага, мне и говорил. И опять я не соврала, какая молодец!

– Хорошо бы, – Кики зябко поежилась.

Если кто-то думает, что в душевой было тепло... Нет, ну на несколько градусов из-за горячего пара может и было, но окна здесь никто не утеплял, поэтому каждый раз, как открывалась дверь, появлялся сквозняк. И если у нас в комнатах температура была градусов двенадцать, то тут не больше

пятнадцать. В общем, все сделали для того, чтобы студенты не тратили понапрасну горячую воду, потому что при такой температуре под душем все равно не согреться.

– Ты с кем в комнате?

– С двумя алхимиками и артефакторшей. Артефакторам еще не давали тему по обогревающим артефактам, а алхимички уже какое-то варево сварганили, но я его точно пить не буду, мне еще моя жизнь дорога.

– Ну они же его пьют.

– В том-то и дело, что не пьют, – криво усмехнулась де-вушка, – они ищут добровольца.

– Гм... Я даже не знаю, что сказать.

– А у тебя как? Кто с тобой живет?

– Примерно такой же состав, как и у вас, – обтекаемо ответила я. – Ладно, пойду я в душ и спать, а то я же бегаю по утрам.

– Слушай, я ты не в курсе, что там так гроыхнуло? Кто-то говорит, что даже зарево видел над полигоном.

Над полигоном? Ну да, примерно в том направлении все и было. Я сначала подумала, что в районе лекарни, но она немного правее все-таки.

– Понятия не имею, – я пожала плечами. – Слышать-слышала, но думала, что гром. У меня же окно на карьер выходит, никакого полигона не видно.

– Ну да. Только какой гром, какая гроза может быть осенью?

— А я откуда знаю, я не местная. Ладно, все, пойду я, — я помахала полотенцем и все же добралась до горячего душа.

А пока мылась, мне в голову пришла интересная мысль: я же в этом всем расследовании замешана не только как добровольный помощник следствию, но и как жертва. Ну то есть жертвой я в итоге так и не стала, но лишь по чистой случайности.

И это я сейчас не про лжеворов говорю, с их предупреждениями, и не про нападение девиц, в результате которого я стала убийцей. Нет, я вспомнила про парочку, которая преследовала меня в том городе, где я очнулась.

Ну а что, логично же? Почему они за мной следили, что им было от меня надо? Конечно, есть вероятность, что это какие-то другие бандиты, которые хотели поживиться за счет девушки, которая попала в беду. Но насколько такое совпадение возможно?

Как ясно из документов следствия, начиная с позапрошлого года они стали похищать только магичек, до этого гребли всех подряд. Значит что? Значит именно три года назад у них появился артефакт, который может определить наличие магии и посвящения, ту самую метку на ауре.

Дар у меня был, хоть и не активированный, наверное, — это вполне могли проверить в аптеке. А что касается ауры...

Собственно, именно эта мысль пришла мне в голову: метка же ставится на ауру, а аура, как нам рассказывали, свой-

ство не тела человека, а души. Но душа этого тела отправилась путешествовать в межмирье, а в пустой сосуд заселилась я собственной персоной.

Так что вполне возможно, что в аптеке меня проверили, увидели метку посвящения, но потом предыдущая владелица этого тела умерла, я появилась, но у меня-то на ауре никаких меток уже не было, я-то никакому местному богу на верность не присягала.

Выходит, вероятность, что за мной следили деятели из той самой шайки, не такая уж призрачная. А теперь внимание, вопрос: они могут меня узнать? И если да, что они сделают, если поймут, что метки на мне нет?

В принципе, богиня может свою метку и снять, вроде бы об этом рен Зеер упоминал в разговоре не так давно. Не угодила ей в чем-то человек, вот она и... Но этот вопрос все же надо уточнить, потому что очень самоуверенно думать, что богам есть дело не просто до людей как вида, как паствы, а до каждого конкретного человека. Если боги и лишают благословения, то, думаю, в каких-то совершенно единичных, вопиющих случаях.

Интересно, что в таком случае эти бандиты подумают про то, что у меня метка исчезла? Могут они понять, что я скиталица?

А может метка исчезает, если человек сам отказался от божественного покровительства?

Как обычно, так много вопросов и так мало ответов...

Додумывала свои умные мысли, а также записывала кое-что из них я уже в своей комнате. Писала, кстати, по-русски, если кто захочет почитать, пусть расшифровывает. Мало того, что другой язык, тут неведомый, так и почерк у меня не самый читабельный. Ни одному криптологу такое сочетание не по зубам!

Конечно, я так немного палюсь. Ведь если все же кто-то решится влезть ко мне в комнату, найти блокнот и почитать мои записи, он сразу поймет, что тут что-то не то. Местная письменность больше внешне походила на корейский, нежели на привычный нам алфавит.

Короче, полуграмотная студентка никогда бы не смогла сама придумать такой шифр или секретный язык. Просто не хватило бы ума и фантазии.

Причем, что интересно, письменность во всем этом мире была примерно одинакова, а вот у языков имелись различия, но они явно были одной группы. Различались они все примерно как немецкий, шведский и датский. При желании, жители всех стран могли друг друга понять, пусть и с некоторым усилием.

Также составила список необходимого для моего дальнейшего участия в расследовании. Учебники по криминалистике, правоведению – это что касается книг. Сложно сказать, как тут проводится дознание, поэтому я себе даже не представляю, какие учебники и предметы тут есть. Надеюсь, рен Марч подключит мозги и фантазию. Потом написала, каких

именно данных мне не хватает. Опросы родственников и знакомых – это раз, а вот дальше опять проблема из-за того, что я не знаю, что могут выяснить местные криминалисты, а до чего они еще не додумались.

Тест ДНК от них требовать явно бессмысленно, но мало ли, вдруг тут есть что-то его заменяющее?

В общем, сложно понять, что нужно, когда не знаешь, что в этом мире вообще возможно. Поэтому пришлось словами и максимально обтекаемо писать, что бы мне в итоге хотелось увидеть и узнать – та еще задачка.

Закончила я все это далеко за полночь, а ведь мне вставать через четыре с половиной часа и идти бегать. И никакие отговорки не принимаются – решила, значит решила. Точка.

Заодно завтра посмотрю, что в районе полигона случилось, беговая дорожка там же рядом совсем пролегает. И во-все я не лезу своим любопытным носом не в свое дело, я всего лишь мимо пробегаю, да.

Глава 7

Моя решительность в плане тренировок и удовлетворения собственного любопытства, конечно, похвальна, но не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Весь подход к полигону был перекрыт, так что бегать можно было лишь по одному полукругу дорожки, с той стороны, где стояли коттеджи преподавателей.

Не знаю уж, что там случилось, но на всех дорогах, тропках и аллеях стояли охранники или студенты старших курсов боевого факультета и никого не пускали.

Ну да и ладно, потом у рена Зеера выясню.

Отмахав туда-сюда положенную дистанцию, то есть вместо двух кругов четыре раза по полкруга, я пошла на занятия, а перед ними у нас по плану значился прием пищи.

Столовая гудела, как растревоженный улей. Такое ощущение, что все говорили одновременно, была какая-то очень оживленная и напряженная атмосфера. Смеха, как обычно, слышно не было, только если громкие нервные смешки.

– Что происходит? – я подсела за столик, где уже находились все наши ребята и часть девочек. Парни, как я, бегали по утрам, я их часто встречала на дорожке, а слабая половина человечества пока прихорошится... В общем, на завтрак они приходили намного позже.

Я же любила спокойно посидеть перед занятиями, побол-

тать, отдохнуть и настроиться, а не закидывать в себя еду со скоростью молотилки, а потом сайгаком бежать на лекции.

– А ты не в курсе? – удивился Нейт. – Вчера такое зарево было.

– Я знаю, что что-то случилось на полигоне, но у меня окна выходят в другую сторону, так что зарева я не видела. Вроде гроыхнуло что-то, но так, один раз.

– Угу, гроыхнуло, – покивал Кэлл. – Храм Грона гроыхнул.

– В каком это смысле? – спросила я, уже подозревая нехорошее. Нет, я и раньше подозревала, но думала, что там просто кто-то подрался на полигоне с плохим исходом.

– Вчера был полностью разрушен храм Грона, тот, который под полигоном.

– Разрушен? – нахмурилась я. – Его взорвали или там, не знаю, внутри все порушили?

– Не взорвали, залили магической атакой огромной силы, там внутри все расплавилось, а часть вообще вплавилась в землю.

– Арена полигона вместе с трибунами просела на три метра вниз, прикинь, – поделился Нейт.

– Все трибуны, как говорят, практически разрушены, – пожал плечами Кэлл.

– Ну еще бы! – поддержала их Хина, единственная кроме меня девушка здесь. – Я как-то видела провал грунта в нашем городе около завода. Так там кирпичная стена в метр

толщиной трещинами пошла, а потом и вовсе обрушилась. А тут деревянные скамейки, по сути.

Ну да, наш полигон не колизей, конечно. Но все же он не деревянный (кроме скамеек), а такой же кирпичный. Впрочем, кирпич при подобных катаклизмах разрушается быстрее всего.

– И что говорят? Это атака или несчастный случай? – спросила я, задумчиво глядя на не особо аппетитную кашу.

– Несчастный случай? – хохотнул Кэлл. – Тоже скажешь!

– Ну я не знаю, – я пожала плечами. – Может у кого-то какой-то конструкт сорвался. Боевики же – силы немерено. Кто-то это уже ел?

Я указала на кашу.

– Так себе, но съедобно, – ответила Хина, которую, что странно, здешняя еда вполне устраивала.

– Тут все так себе, но съедобно, а что не съедобно тоже так себе, – пробурчала я. Но кашу все же попробовала. Хм... действительно есть можно, но вот запах очень странный.

– Тебя только каша интересует? Тут такое! – возмутилась только подсевшая к нам Кики.

– Такое, это какое? Нам же еще ничего толком неизвестно, кто, что и сколько. Пострадавшие, кстати, есть?

– Вроде нет, – покачал головой Кэлл. – Это уже почти ночь была, храм был закрыт. А насчет сорвавшейся техники, то очень спорно. В тот момент никаких боев на арене не происходило, сам храм был, как я и сказал, закрыт, так что...

– Нам все равно ничего не скажут, – со знанием дела ответил Нейт.

– Ну так расследование еще, вероятно, только началось. Говорить пока и нечего, – вздохнула я.

А про себя понадеялась, что это расследование на меня не скинут. Правда, маловероятно, что эти два преступления, если второе действительно преступление, никак не связаны. Хотя зачем нашим бандитам вплавлять храм Грона в землю? Если это правда, конечно.

Ладно, рен Зеер потом мне все точно расскажет. Наверное.

Народ увлеченно делился версиями и сплетнями, но дальше я в разговор не влезала, только слушала. Подошли Эси с Теной, у них тоже была кое-какая информация. Например, последняя уверяла, что уже после того, как уничтожили храм, там был бой.

С одной стороны, это могло бы логично объяснить грохот и неизвестную, но очень мощную технику, которую я вчера видела. Это точно не могла быть та, которая разрушила храм, ведь за реном Зеером прибежали раньше, а значит атака произошла, когда мы сидели работали.

Но с другой стороны техника-то была одна. Ну либо ею всех накрыло, защитников или преступников, неважно, либо никакого боя там не было. А техника или руна могли означать что угодно, вплоть до того, что кто-то проверял наличие выживших под завалами или же даже пытался что-то под-

нять, например, часть трибуны. Это объясняет и грохот – она свалилась.

Поев, мы нестройными рядами пошли на занятия, но там выяснилось, что у нас изменения в расписании. Лекции рена Зеера отменили, а у нас их сегодня должно было быть две – первый сдвоенный практический урок. Но нет, видимо, и дальше придется мерзнуть.

Что отменят, я догадывалась, ведь кто у нас тут самый крайний? Ну, помимо меня, естественно. Правильно, Алек. Так что на месте происшествия, вероятно, сейчас разбирается он и рен Марч. А еще сегодня должен приехать ревизор. Да, да, нравится мне эта шутка. Но учитывая обстоятельства, она прямо сейчас звучит не особо смешно.

Как бы этот самый ревизор не выставил ренов Марча и Зеера на мороз, точнее не выгнал из Академии. Что мне тогда делать? Алек, конечно, говорил, что у проверяющих нет полномочий влиять на сотрудников Службы магической безопасности... Но ведь у кого-то есть, и этому кому-то могут доложить, что некоторые сотрудники этой службы совершенно не справляются.

Вместо первого отмененного занятия нам поставили математику, видимо, у преподавателя было окно в графике, а во время второго просто дали задание по той же самой алгебре и сказали решать. Ответственным за поведение и решение, разумеется, стал староста, так что устроить всякие непотребства он нам не позволил. Мы сдвинули столы и все

вместе решали эти несчастные элементарные уравнения. Бесит!

Я, конечно, все быстро просмотрела, решила, а остальную часть занятия объясняла народу, как это делать. Вот мне за мои уроки деньги платят, а я тут корячусь бесплатно. И ладно бы девочки, Хина, Эси, Тена, но остальные-то мне никакие не друзья и даже не хорошие знакомые. Да, мне жалко своего времени, мне и без общественной нагрузки есть, чем заняться.

Занятия по теоретическим дисциплинам нам не отменяли. Так что весь остальной день пришлось ответственно учиться, даже несмотря на то, что с каждым перерывом уничтожение храма Грона все обрастало слухами и сплетнями, иногда самыми невероятными. Как там еще пришельцев с рептилоидами не заметили не понимаю, наверное, просто не догадались приплести.

А версии были самые дикие, вплоть до того, что это дело божественных лапок Ельбы. Они же с Гроном типа соперники, вот она и решила уничтожить его храм. Как по мне, глупости это. Местные божества пусть и не друзья, но вряд ли сейчас ведут активные боевые действия, просто не пересекаются они и их паства. Вот Ания им мешала, да, она же всем магам покровительствует вне зависимости от специализации. А тут, ну не знаю, вряд ли, в общем.

Так что маловероятно, что это сама Ельба или последователи Культа. Они бы не стали такого делать без санкции

своей богини. Ну, точнее, просто из злости и мести Грону не стали бы делать.

А вот наши преступники вполне могли засветиться. Не знаю, правда, зачем бы им это могло понадобиться. Кто-то что-то видел, о чем-то догадался? Но зачем тогда уничтожать храм, в котором, к тому же, никого не было.

Только вот действительно не было ли?

На последнем занятии нам преподаватель донес официальную позицию Академии по данному вопросу. На территории храма Грона случился спонтанный магический выброс одного из артефактов, редкого и сильного, поэтому такие разрушения. Обрушение трибун пытались предотвратить, но ничего не получилось. Никто не пострадал и не погиб, но во избежание территория около полигона закрыта на неопределенное время. А поскольку там рядом и аптека с храмом Ельбы – они тоже закрыты. Если у кого-то проблемы медицинского или религиозного характера, то им следует обратиться в одно из столичных заведений. Если же что-то срочное, но не сложное, то теперь в главном корпусе, куда пока переехал целительский факультет, будет дежурить врач.

Ох как интересно, что храм Ельбы пока закрыт для посещения! Надо намекнуть, при случае, рену Зееру, что это отличная возможность для его проверки. Только что-то мне думается, что территорию закрыли не просто так, скорее всего они и сами догадались, потому что целительский факультет там хоть и близко, но не настолько.

А вечером, уже после лекций и занятий с Зоей, меня вызвал к себе рен Марч.

– Рены, светлого вечера, – я вежливо поздоровалась с мужчинами в количестве все тех же трех штук и Мали.

– Заходите, Ната, садитесь. Чаю будете? – Марч махнул рукой на свободный стул, задавая и тоном, и поведением неформальный стиль беседы.

– Не откажусь, – ага, учитывая то, что сейчас как раз ужин, на который мне попасть явно не светит.

Мы все расселись вокруг стола, дождались, пока артефактный чайник вскипятит воду, и принялись дегустировать напиток с плюшками и печеньем. Да, на этот раз никаких магических фокусов, все обыденно.

А учитывая то, что и Марч, и Алек выглядели так, что краше в гроб кладут, я поняла, что они просто магически сильно потратились. Мали, кстати, тоже не была бодра и весела. Одному Гошу, похоже, было море по колено. Хотя я догадываюсь, что он просто не принимал участия в работах на полигоне, ну, по крайней мере, завалы он точно не разгребал.

– Вы расскажете, зачем меня пригласили? – спросила я, потому что никто не рвался начать разговор.

– Да уж расскажем, – вздохнул Марч и замолчал.

– Ната, тут такое дело... – начал рен Зеер. – Это касается вчерашнего происшествия.

– Я уж догадалась, – кивнула я, подбадривая. Что ж они

так мнутя, чего там такое случилось? Я уже даже как-то нервничать начинаю.

– В официальной версии, которую вам озвучили, была некоторая неточность, – мученически вздохнув, все же заговорил декан Гош, потому что двое других мужчин помогать явно не собирались. – Никакой спонтанной активации артефакта не было, его пытались украсть и он сдетонировал. В храме Ельбы воры тоже пытались украсть аналогичный храмовый артефакт, но немного не успели за первой группой, и когда поняли, что у той все пошло не по плану, попробовали уйти.

– Два вопроса: первая группа погибла? Вторая группа попыталась, но не ушла?

– В первой группе было пять человек, все они оказались вмурованы в землю вместе с храмом. С соответствующим результатом, – ответил рен Зеер. А я поняла, что это не косноязычие на них неожиданно напало, они просто настолько устали, что не могут собрать мысли в кучу. – А второй удалось скрыться. При них были редкие артефакты, позволившие им уйти незамеченными.

– Но они точно были?

– Да, есть следы попытки украсть артефакт.

– А что за артефакт, кстати?

– Он помогает установить связь с божеством.

– Как по телеграфу что ли? – ну да, была тут такая продвинутая штукавина, как телеграф, цивилизованный мир же, со-

временный.

– Что-то типа того.

– И в храме Грона сдетонировал тоже именно такой?

– Да, именно такой, – кивнул рен Гош.

– Почему храмы Академии? – уточнила я главный интересующий меня вопрос.

– Потому что остальные храмы работают круглые сутки. Там просто нереально что-то незаметно украсть. А если к артефакту кто-то протянет свои руки, то его тут же остановят жрецы.

– То есть это наиболее доступная цель была?

– Выходит, что так.

– Вы думаете, что это имеет отношение к нашим бандитам? – напрямик спросила я, немного помолчав и переварив информацию.

– Мы не знаем, – покачала головой Мали. – Но логично предположить, что это все может быть как-то связано.

– Я могу осмотреться на месте происшествия?

– Если только завтра рано утром. Сейчас уже начинает темнеть, а использовать магию для освещения – это всем рассказать, что там что-то происходит. В таких громких делах всегда масса любопытных, которые стараются сунуть во все свой нос.

Угу, я, например. Хотя Мали права, на месте преступления только толпы любознательных студентов и не хватало.

– А вас завтра туда отведу, договорились? – спросил Алек.

– Договорились.

– Еще чаю? – вежливо осведомился рен Марч и налил себе. Мы с Мали тоже пододвинули кружки, потому что никакие разрушенные храмы не способны лично у меня отбить аппетит.

Мы какое-то время молча переваривали информацию. Хотя, честно сказать, было ее не очень много.

– А уже какие-то результаты расследования есть, – наконец спросила я. Что же из них все приходится клещами-то вытягивать?

– Кстати об этом... Рен Зеер мне сказал, что вам не хватает какой-то информации для вашего расследования?

– Да, я составила список, – я протянула рену Марчу бумагу.

– Однако, – поднял он взгляд на меня, после того, как бегло просмотрел мои записи.

– Мне это необходимо для понимания, на что я могу рассчитывать в ходе расследования, а на что нет. Думаю то, что я учила раньше, сильно отличается от того, что есть здесь, – ответить я попыталась как можно более обтекаемо, потому что Мали вроде бы не в курсе, кто я на самом деле.

По крайней мере, на допросе, когда выяснилось, что я скиталица, она не присутствовала. Ей, конечно, могли сказать и рен Марч, и декан Гош, но я была в этом совершенно не уверена. Я вообще не очень понимала, какой у этой женщины статус в расследовании. В Орден Ании она не входит,

к Службе магической безопасности не относится. А сестра и невеста – это не звание и не должность, чтобы иметь доступ к информации.

– Вам надо поспать, – сказала я Алеку, когда мы вместе вышли из кабинета.

Какое-то скомканное совещание получилось. Зеер и Марч с трудом соображали и ворочали языками. Последний даже на мою просьбу по поводу дополнительной литературы не отреагировал, пробежал глазами, выразил одним словом все свое отношение, да и только. И непонятно, постарается ли он добыть для меня книги и нужные сведения или все же нет.

– Не сейчас – дел много, – безразлично пожал плечами мужчина.

– Подождут дела. Вы все равно не способны сейчас ясно мыслить.

– Бывало и хуже.

– Почему вы с реном Марчем в таком состоянии, – наконец догадалась спросить я. – Вы так много магии потратили?

– Потратили, да, – Алек вздохнул, поморщившись, но, видимо, решил, что я от него не отстану. – Но дело не в этом.

Я выжидательно посмотрела на него, потому что он замолчал, но не потому, что не хотел говорить, а, наверное, пытался сформулировать.

– Это все храм, дело в нем.

– Но он же разрушен.

– Да, но взбаламученность магии, разрушенный кристалл,

плюс повышенное внимание Грона, который, конечно, заметил, что один из его храмов исчез, – все это дало такой эффект на нас с Марчем. Грон просто тянет силы в этом месте сейчас. Даже вы, не посвященная ни одному богу, это почувствуете. А уж его adeпты, так и вовсе сил лишаются молниеносно.

– Адепты Грона? – уточнила я. – Но ведь это его паства, почему он из них выкачивает силу?

– Потому что он хочет собрать в уничтоженном храме последние крупицы силы. Там что мы с Марчем там, по сути, работаем вдвоем. Ну еще кое-кто из непосвященных богу преподавателей, но хороший магистр – это не обязательно сильный маг.

– А все сильные на боевом факультете, – кивнула я и любопытствовала. – Ну а что там конкретно нужно делать?

– Конкретно мы пытались не дать развалиться трибуне, но тщетно. Она провалилась и утянула за собой часть хозяйственных помещений. В самом храме были ценные артефакты, помимо того, который взорвался, пытались их спасти, но... – Алек развел руками.

– И что там теперь будет?

– Когда напряжение магического поля немного спадет, разберем то, что там осталось, нужно будет засыпать котлован, но строить там что-то уже вряд ли будут.

– То есть, полигон перенесут?

– Вероятно. Он нам нужен уже сейчас, а не когда-нибудь

через несколько месяцев.

– А храм?

– Для того, чтобы построить новый храм, нужно благословение самого Грона, а место выбирают высшие иерархи культа, так что дело это не быстрое – согласование и постройка.

– Но полигон ведь нужен будет быстрее? – полувопросительно уточнила я.

– То, что в Академии храм был под полигоном – это совпадение. Обычно так не делают, просто тут арена уже стояла в том месте, где жрецы согласовали храм. В итоге, ничего решили не разбирать, а просто вырыть несколько подземных уровней.

– Оригинально. Я-то думала, что так было изначально запланировано.

– Обычно храмы принято строить отдельно от других зданий, чтобы они одним своим видом внушали уважение. Заходите, – мужчина пригласил меня в свой коттедж, до которого мы наконец добрались.

Я с сомнением посмотрела на Алека – ему бы поспать. Но и поесть не помешает. Так что я все же зашла в дом.

– Чаю? – осведомился тот.

– Давайте я вам что-нибудь приготовлю, а вы пока отдохнете? – спросила я, прикидывая, есть ли у него вообще продукты и не поставлю ли я его в неудобное положение.

– Это вовсе не обязательно, Ната.

– Вам нужно поесть и поспать.

– Нужно, но...

– Вы позволите, если я сама посмотрю?

– Попробуйте, только я сразу говорю, продуктов у меня немного.

Быстрая ревизия местного аналога холодильника и полок дала представление только о том, что Алек не ест дома. Ну, почти. Из всей еды была какая-то крупа, мне не знакомая, а еще головка сыра, вяленое мясо и пара яиц.

Сковороду я нашла быстро, да и с артефактной плитой проблем не возникло. Она выглядела точно так же, как обычная электрическая, только артефактная. А вместо кнопок или ручки переключателя выжженный узор, в который нужно подать немного магии. Так делать я уже умела, так что все получилось почти с первого раза.

Путем напряжения мысленных усилий, Алек вспомнил, что яйца появились недавно, а поскольку лежали они в холодильнике, я решила сделать яичницу-болтунью. Добавила туда мелко порезанное вяленое мясо и сыр, который создавал очень приятный аромат и консистенцию. Лучше бы, конечно, сделать омлет, но такой нужной в хозяйстве вещи, как молоко, тут не водилось.

И под тут я не имею в виду конкретно дом рена Зеера. В этом мире были молочные продукты, но само молоко взрослым людям пить было не принято, считалось, что это детский напиток. Кстати, еще в том мире мне попадались на глаза какие-то исследования, где тоже не рекомендовали пить

молоко взрослым, так что может это и не лишено смысла.

– Вкусно, спасибо! – Алек попробовал сначала с недоверием, но было видно, что ему понравилось. – А вы что не едите?

– Не хочу, вы ешьте, – не буду же я говорить, что там было всего три яйца, и я их все потратила на яичницу для него.

Оказывается, кормить мужчину – это очень приятно. Для Вадика я, например, никогда не готовила, он домашнюю еду на дух не переносил, и мы, когда были вместе, все время ходили по ресторанам. Но надо сказать, что и мне не очень-то хотелось для него готовить.

А сейчас я с умилением смотрела, как Алек уплетает мою стряпню за обе щеки.

– Очень вкусно! – поделился он, запив последнюю ложку чаем. – Вы хорошо готовите. Вам приходилось это делать раньше? Вы говорили, что ваша семья занимала высокое положение...

– В моей стране не очень принято держать прислугу. Даже у очень обеспеченных людей она бывает не всегда, к тому же моя мама домохозяйка. Ну, была домохозяйкой... – я пожала плечами и попыталась скрыть грусть, которая одолевала меня каждый раз, когда я вспоминала семью. Так что я сразу продолжила, не желая заострять на этом внимание: – А поскольку я жила отдельно от родителей в последние три года, то научилась готовить. Есть же что-то надо.

– Интересно, – Алек посмотрел на меня задумчиво. Он

после еды немного пришел в себя, уже не выглядел таким серым. – Может, вы расскажете что-то о своем прошлом?

– О моем мире?

– Нет, мне бы хотелось узнать что-то о вас, – улыбнулся он.

Хм... Почему бы и нет?

Глава 8

Конечно, душу я перед ним не раскрывала, но разговор действительно получился интересным. Тем более что он о себе тоже кое-что рассказал.

– Значит, вы решили пойти по пути своего отца? – задумчиво протянул Алек. Он в ходе рассказа даже ожил немного, проснулся.

– Частично, – скромно откликнулась я. – У нас в армию женщин особо не берут, а папа пришел в жандармерию из армии.

– Совсем мне берут? Почему?

– Берут, но не на все должности. У нас же нет магии, а быть в подразделениях непосредственного огневого контакта – это довольно тяжело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.